

Звездная Кровь-2. Фригольд

Автор:

[Роман Прокофьев](#)

Звездная Кровь-2. Фригольд

Роман Юрьевич Прокофьев

Звездная Кровь #2Стеллар #11

Оказывается, это не Земля.

И не другая планета.

Все гораздо хуже: мы оказались в обитаемом Круге древней дайсон-сферы, которая уже шесть оборотов галактики находится на месте Солнечной системы. Здесь нет луны и звезд, а гигантские Игг-Древа заменяют солнце.

Как это возможно? Никто не знает.

Местные называют этот мир Единство и здесь царят суровые законы. Тут есть обычные люди и есть Восходящие, способные творить настоящие чудеса с помощью Скрижалей и Рун. Здесь есть Наблюдатели и наследие древней цивилизации Кел, есть небесные острова и таинственные Домены.

Но самое важное здесь – Звездная Кровь!

Роман Прокофьев

Звездная Кровь. Книга вторая

Пролог

Никто не знает точно, откуда пришли предки Народа Кел. Одни легенды говорят, что они спасались бегством из другой вселенной, уничтоженной Тварями Извне. Их мироздание было уничтожено, разорвано и поглощено – вместе с миллиардами мыслящих, сонмом цивилизаций и порожденными ими богами. Другие утверждают, что не существует никакой другой вселенной, а первые Кел прибыли из невероятно далекого будущего, забравшись так глубоко вниз по Реке Времени, чтобы заново переиграть историю вселенной. А третьи рассказывают, что небесный ковчег Кел, наоборот, – посланник из отдаленного прошлого, созданный, чтобы возродить жизнь в опустошенной вселенной...

Правды не знает никто, разве что Твари Извне – но они не спешат делиться своим знанием.

Шесть оборотов с тех пор сделала галактика. Точно известно одно – Кел прибыли, и огромный межпространственный корабль стал их первой столицей, будущим сердцем великого Единства.

Кел владели многими знаниями. О жизни, энергии, времени и пространстве. Мудрее их не было. Они знали, что Твари Извне обязательно придут снова, ибо такова их природа. Народ Кел принял великую миссию и начал создавать скрытую цитадель, заключающую внутри звезду. Невидимая из глубин мироздания, затерянная на окраине вселенной, она должна была стать крепостью и домом для бесчисленного множества разумных.

Так родилось Единство – великое место, где мыслящие поколениями шли по лестнице Восхождения, чтобы стать в один ряд с Истинными и пройти Возвышение, наконец став теми, кто способен остановить Тварей Извне.

Так прошел первый оборот галактики. Эта была эпоха созидания, мира и процветания. Единство созидалось и росло. У Народа Кел не было равных противников, их умения и мудрость росли, их число многократно множилось, и многие высоко поднимались по лестнице Восхождения.

Так было, и избранные Возвысились, став Единными, воплощениями Народа Кел. Говорят, первым из них был Защитник, что заступил на стражу, храня Единство

от Тварей Извне. Вторым стал Молчащий, который навсегда перекрыл течение временных рек. Третьим Возвысился Искуснейший, который сотворил чудеса Единства, объединяя разрозненное в единое. Четвертой по счету появилась Творящая, заселившая Единство жизнью из корня самих Кел, мать младших рас, растений и животных. Пятый, Незримый, обучал идущих путем Восхождения тайным знаниям. Память о Шестом стерта из хроник Единства, а Седьмая стала Взором и Законом, которому подчинялись все остальные.

Семеро успели пройти Возвышение, а потом предсказанное свершилось, и Твари Извне пришли снова.

Эпоха битв длилась еще один оборот галактики. Неисчислимые жертвы принесли Единые, Истинные и Восходящие. Они сражались в Бреши, язве, где Твари прогрызли оболочку Единства, и давно забыты все битвы и жертвы той страшной войны. Единые остановили и победили Тварей Извне, но цена была велика – в жертву себя принес Незримый, и мудрость, утраченная с его гибелью, стала невозполнимой потерей для всех Восходящих. Неисчислимые потери понес Народ Кел, само Единство было уязвлено страшными ранами, следы которых до сих пор не затянулись окончательно.

Защитник, прозванный отныне Тем-Кто-Сражается, занял вечную стражу в Бреши, и лучшие из Истинных последовали за ним. А для Народа Кел снова наступило мирное, благословенное время. Единство было под надежной защитой, Единые ходили среди них, и могущество Кел в те времена достигло своего апогея. Они стали столь сильны и мудры, что сумели победить болезни и отодвинуть смерть на сотни циклов. Они заселили Единство младшими расами из своего корня и разумными из разных уголков мироздания, что хотели идти одной с ними дорогой. Кел достигли многого, но утратили мудрость, и многие высоко поднимались по лестнице Восхождения, но за тысячи циклов так и не смогли снова пройти Возвышения.

Единых было и оставалось шестеро.

Так прошел третий оборот галактики.

Природа Кел была такова, что смерть и пришествие Тварей всегда страшили их. Пытаясь изменить свою судьбу, усерднее всего они изучали способы навсегда победить смерть, стать равными Единым, не проходя Возвышение.

И появилась Вечность...

Голос в моей голове замолчал, а потом послал яркий образ, огненным отпечатком врезавшийся в мою память. Я увидел странные схемы и непонятные диаграммы дополненной реальности, окруженные огненными рунами, увидел грандиозное здание, белоснежным ледоколом застывшее над огромным инопланетным городом, увидел символы на золотых воротах Народа Кел – и в первом, втором и третьем отчетливо проступал стилизованный, но вполне узнаваемый силуэт. Тот же самый, что золотился на шевронах проекта «Космо», то же самый, что только создал Минос, демонстрируя мне голограмму с траекторией «Хельги».

Космический ковчег. Тот самый, с которого мы все прибыли.

Глава 1

Из научного блока я вышел в растерянности.

То, что мы находились в почти бесконечной сфере Дайсона, построенной вокруг черной дыры – было, конечно, феноменальной информацией, однако нечто подобное я уже подозревал, поэтому и не испытал особого потрясения. А вот откровение голоса о том, что таинственная сверхцивилизация Кел, построившая эти астроинженерные чудеса, – это и есть мы, земляне, просто не укладывалось в голову! Мой неведомый спутник рассказал древнюю легенду о появлении небесного корабля Народа Кел, с которого и началась история Единства.

И мы, земляне, тоже прибыли сюда на космическом ковчеге. Могло ли это быть совпадением?! К сожалению, предтечи Кел в его времена были всего лишь легендой, поэтому конкретных аргументов голос привести не мог, однако наше появление внутри замкнутой сферы Единства само по себе было доказательством! Проникнуть извне в эту твердыню невозможно – ведь Единство строилось как скрытая в глубине космоса цитадель, даже обнаружить которую – отнюдь не тривиальная задача...

Значит, мы прибыли не из открытого космоса, проделав в гибернации тысячи парсеков, да и не предназначена была «Хельга» для таких путешествий! В послании капитана говорилось, что ковчег должен вернуться на Землю... вот мы и «всплыли» там, где нужно, – на орбите родной бело-голубой планеты. Вот только Земли, как и других небесных тел Солнечной системы, больше не существовало – они стали строительным материалом громадной скорлупы Единства.

Мы не в ином мире, не в виртуальной реальности и не в прошлом.

Мы в невероятно далеком будущем.

Сколько ковчегов проекта «Космо» было построено на Земле? Два? Или больше? Могло ли так случиться, что один из них давным-давно создал Единство на месте погибшей Земли? Процесс такой грандиозной стройки наверняка длился века, если не тысячелетия, а история Единства насчитывала десятки тысяч циклов – это означало, что с тех пор минула просто бездна времени. Могла ли наша «Хельга» мирно спать в «гост»-режиме, чтобы пробудиться через такой огромный промежуток времени? Логика подсказывала, что это невозможно – даже системы ковчега, рассчитанные на полную автономность, не могли выдержать столько, не говоря уже о системах гибернации и криогенных камерах, где хранились наши тела. Законы термодинамики, энтропия материи... Я бы с натяжкой поверил в сотни лет, может быть – даже тысячу, но обороты галактики, которых говорилось в легенде, это гораздо, гораздо больше! Нет, должен был быть другой ответ...

И у голоса он имелся.

– Во времена, когда строилось Единство, Тот-Кто-Искусен создал Семь Великих Рун. Единых Рун, повелевающих всеми силами мироздания. И одну из них, Руну Хронос, он отдал Тому-Кто-Молчит, чтобы тот навсегда перекрыл течение временных рек. Единство стало спокойной заводью, в которую не могли попасть те, кто способен плыть против течения временных рек. С тех времен миновали тысячи тысяч циклов, была Брешь и была Вечность, были Черви и был Раскол, следы Великих Рун затерялись в пространстве и времени. За ними охотились все Восходящие Единства, за ними снисходили вовне сами Хранители Вечности. Никто не знает, кто владеет Великими Рунами сейчас. Но если Хронос попала в руки того, кто может провидеть прошлое, ваш небесный ковчег мог преодолеть обороты галактики за один миг...

Он говорил о временных парадоксах. Если Кел развили земные технологии до такой степени, что хронопутешествия стали для них доступны, то почему они «перекрыли течение временных рек», а не отправились сами в прошлое или будущее? Зачем понадобилось переносить именно наш ковчег, если это вообще возможно?

У голоса не было ответов. Не было их и у меня.

Знал ли об этом Минос? Я задал ему пару наводящих вопросов, но ученый не имел главного логического звена – послезнания голоса о «небесном ковчеге Кел». Минос, конечно, догадывался, что «Хельга» не могла появиться внутри сферы Дайсона естественным способом, но не имея доказательств мог только строить шаткие теории. А я не мог ничего ему рассказать, не будучи уличенным, – откуда новичку знать нюансы легенд Народа Кел, о которых умалчивают даже предания местных племен?

Но в любом случае эта встреча и этот разговор дали мне очень многое, хоть и не могли ничего изменить прямо сейчас. Какое бы отношение ни имели земные колонисты к древним строителям Единства, моя жизнь во фригольде продолжалась, требовалось идти дальше, ступенька за ступенькой.

Лэндо Солнечное Крыло «выписали» из медкома через пару часов после меня. Принц выглядел слегка схуднувшим, черты лица обострились, золотистая кожа чуть посерела, однако он вполне уверенно держался на ногах.

– Сигурд, – почти торжественно произнес абориген, крепко сжав мое плечо, – я все знать.

Я слегка вздрогнул – неужели абориген, находясь без сознания, каким-то образом понял, что я тоже Восходящий, но в следующую секунду снова расслабился:

– Ты меня перевязать и вытащить, – продолжил Лэндо, – ты меня спасать.

– Брось. Любой землянин на моем месте поступил бы так же.

– Любой там не быть, а быть Сигурд, – твердо ответил абориген. – Восходящему я подарить Руну, но ты не имей стигмат. Теперь... Не знать, как сказать на ваш язык... Народ Трав называть саан-кано.

– Долг крови, – прошелестел голос чуть слышно. – Надо же, дети Эррос не забыли старые обычаи...

– Взять это, – принц протянул мне изогнутый кинжал в кожаных ножнах, застегнутых на ремешок с прорезью так, что оружие нельзя извлечь случайно. Рукоять была с большим искусством вырезана из холодной белой кости. Я вспомнил, что видел подобное оружие у Песчанки и, кажется, у Лохмача. Осторожно принял подарок, расстегнул ножны и обнажил лезвие – оно оказалось единым с рукоятью, только гарда была обработана, а клинок казался острым когтем из белой кости, покрытой странными голубыми разводами. Стоило достать его из ножен, как тут же повеяло ледяным холодом. Рунный интерфейс неожиданно среагировал и обозначил предмет:

Хазак

Содержит Звездную Кровь

«Клык Ледозуба» – при прикосновении замораживает все, чего коснется.

Ого! Опасная штучка, использующая криогенный эффект? Лезвие выглядело так, будто его не коснулась рука человека – кривой заостренный зуб, выданный из пасти чудовищной твари.

– Осторожным быть! Не прикасаться к лезвию! – резко предупредил принц.

– Что это?

– Это есть мой хазак. Клык ледозуба! – гордо произнес Лэндо. – Такой зуб в Народе Трав получают мальчики после большой испытаний, когда стать мужчиной. Ты мой саан-кано. Хазак твой, пока я не отдам долг. Любой из Народа Трав узнать и помогать, если нужным быть.

Я начал понимать – это вовсе не подарок за спасение, а залог, который принц вручал мне, обязуясь вернуть некий долг крови – то есть тоже спасти мне жизнь? Обычаи и религия здешних племен пока оставались для меня темным лесом...

– Благодарю, Лэндо, – тщательно подбирая слова, ответил я, – но это слишком дорогой подарок. Боюсь, не могу принять его.

– Тот-Кто-Сражается говорить: плохой помнить долго, а хороший забывать быстро, поэтому всегда оставлять знак тем, кто сделать добро, – Лэндо отступил на шаг и скрестил руки за спиной, демонстративно отказываясь брать кинжал обратно. – Мой знак – хазак. Так нужно быть. Сигурд хранить его!

Принц, кажется, говорил искренне и, несмотря на инопланетное происхождение, казался вполне приятным человеком – прямым, честным, полным внутреннего достоинства. Лучше многих землян. Пожалуй, нужно налаживать социальные связи, и дружба с сыном рикса Моря Трав – далеко не худший вариант. Поэтому я не стал отказываться и кивнул – долг так долг, пусть ледяной кинжал полежит у меня, а может – еще и пригодится...

– Кто рассказал, что я тебя вытащил? – спросил я, убирая подарок в криптор.

– Травинка-на-Ветру говорить, – в глазах Лэндо блеснули лукавые искорки. – Она спрашивать о тебе, Сигурд.

– Хм, правда? – интерес девушки к моей персоне приятно удивил. Значит, в медкоме мне не показалось, и между нами действительно проскочила искра. Это зажгло приятную надежду в груди – Травинка мне очень понравилась, несмотря на грозную мать.

– Слушай, Лэндо. Можно тебя кое-что спросить? Только обещай, что никому не скажешь.

– Спрашивай, кано, – принц торжественно прижал руку к груди.

– У Травинки есть кто-нибудь? Ну, в смысле мужчина, парень, молодой человек?

– Тот, кто ее любить? – прямо спросил Лэндо. – Я не знать и не видеть никого. Кано, Травинка-на-Ветру не такая, как другие девушки. Она Восходящая. И она быть дочь Говорящей-с-Травами. Многие ее... как это на вашем языке? Пугать? Бояться?

– Говорящая-с-Травами... кто она? – мне тут же вспомнился пронзительный взгляд жутковатой фламники. Показалось или нет, что смех в глазах принца сменило удивление и... тень страха? Он замешкался, словно собираясь с мыслями, и ответил:

– Старая Восходящая. Сильная целительница быть. Много видеть, много знать. Она родиться в Народ Теней. Но много лет быть с твой Народ. Ее мужем быть первый рикс Народа Земли, он также быть друг и саан-кано моего отца. Серебряный Восходящий! Они с Говорящей-с-Травами любить друг друга. Они привести сюда твой Народ и основать этот фригольд.

– Эту историю я уже слышал, – пробормотал я. – Значит, она из Народа Теней... Можешь рассказать о них?

– Народ Трав не любить Народ Теней, – ответил Лэндо, слегка помрачнев. – Они заходить в Море Трав из теневых земель, брать нашу добычу, угонять наших зверей, собирать наши Травы. Иногда... воровать наших детей. Народ Теней плохой... не знать хороших слов в вашем языке, чтобы описывать их. Злой? Коварный? Хитрый? Народ Теней есть наш враг! Но Люди Теней не любить Говорящую-с-Травами. Она быть изгой для них. Ушла из свой Народ. У вас есть правильное слово... предатель.

– Вот как? Предатель? – удивился я. – А сам ты что об этом думаешь?

– Моя честь Восходящего не позволять говорить о других Восходящих плохое, – сказал принц, гордо вздернув подбородок, – это есть неправильно. Тот-Кто-Сражается завещал: не судить других, ибо другие тоже будут судить тебя.

– Ваш Тот-Кто-Сражается много всего умного говорил, – кивнул я. – Ладно, ты уже знаешь, где все остальные наши? Меня просили передать им кое-что.

Наше копьё вскоре объявилось: усталые, в пропотевшей одежде, покрытой кровавыми брызгами. Но раненых, к счастью, среди них не имелось. Как

выяснилось, вчера они успели прилично отъехать от фригольда, когда поднялась тревога, и обратная дорога по горным тропам заняла немало времени. В бой команда Динамита вступила после полудня – то есть когда мы с Лэндо уже отвоевали свое и «отдыхали» в медкоме. Однако на долю возвратившихся отрядов выпало много работы – весь остаток дня и большую часть ночи они истребляли обезумевших летунов, среди которых было немало существ, содержащих Звездную Кровь. По разрозненным упоминаниям – не меньше двух десятков ранга «дерево» и три-четыре «бронзы», подобных той альфе, что мы с огромным трудом уложили в теплицах. К счастью, после возвращения большинства Восходящих у птерозавров не осталось шансов – ход сражения медленно, но верно склонился в нашу сторону, началась планомерная кровавая зачистка. Восходящие фригольда собрали немало Звездной Крови и Рун, но никто особо не радовался добыче – слишком большие потери, погибло и умерло от ран двадцать пять человек, среди которых было двое детей. Раненых же насчитали втрое больше, и далеко не всем повезло получить от Миноса чудодейственную ночницу. Большинство пострадало в самом начале, когда стая дрейков накрыла фригольд, застав многих людей врасплох.

Динамит сдержанно похвалил нас с Лэндо – ему уже доложили о наших подвигах, да и Инь присоединился к копьё еще вчера. Видимо, взаимовыручка здесь была в порядке вещей, однако взгляды людей явно потеплели: я больше не был для них непонятным чужаком. Один бой может сказать о человеке куда больше, чем сто дней мирной жизни. Спасенные дети и Травинка, раненый Лэндо, драка в теплицах – неожиданное испытание я выдержал с честью, хоть и пришлось немного пострадать. И две единицы полученной Славы были зримым доказательством моего поднявшегося авторитета. Я еще не понял до конца, что представлял собой этот Атрибут, – вероятно, некую совокупность известности и морально-этического веса Восходящего. Но для чего они нужны и как реально влияют – пока оставалось непонятным. Голос пояснил так:

– Слава – плащ достойных. Только те, кто надевают его, получают Титулы и могут выделиться из многих других, идущих по лестнице Восхождения. Без Славы ты не станешь признанным, равным, знаменосцем или вождем своего Народа. Слава без слов говорит, друг ты или враг, кто ты в твоём Народе, соблюдаешь ли законы Единства и достоин ли ты уважения. Иные Восходящие не станут иметь с тобой дел, а иные дела Единство не поручит Восходящим, Слава которых невелика...

К месту оказался и переданный Говорящей сверток – внутри были завернуты два синеватых шарика, явно изготовленных вручную из чего-то, напоминающего растертую травяную пыль.

– Таблетки, таблеточки, – облизнулся Динамит, с невероятной скоростью разгрызая пилюлю. – Это она вовремя, я вообще пустой... Лэндо, ты будешь?

– Будешь. Я тоже истратить свою Звездную Кровь.

– А что это? – поинтересовался я.

– Это пилюли из сильных Трав, – ответил Лэндо. – Тех, что содержат Звездную Кровь. Найти их трудно, а правильно приготовить – еще сложнее. Говорящая-с-Травами уметь хорошо. Эти пилюли восстанавливать Восходящих, давать им... ускорять... течение Звездной Кровь...

– Он не Восходящий, не поймет, – бросил Динамит. – Ладно, парни, всем отдыхать. Работы завтра будет полно...

Я прекрасно понял – препараты, изготавливаемые из местных ресурсов, видимо, могли ускорить регенерацию Звездной Крови или вообще мгновенно восполнить ее отсутствие. Крайне полезная вещь для Восходящих! Голос подтвердил мою догадку:

– Есть разные Фрагменты, Травы, Минералы, Реликты... есть многое, что может помочь нам на пути Восхождения. Иные ускоряют течение Звездной Крови, иные даруют сильные Атрибуты, на время или навсегда, иные усиливают действия Рун или Навыков. Почти все они – жалкие костыли для слабых, неспособных перешагнуть ступеньку Восхождения самостоятельно. Они не нужны настоящим Восходящим. Но взгляд с высоты земли и с высоты неба – два разных взгляда, и только глупец будет пренебрегать знанием. Я помню много рецептов сильных пилюль и зелий, уже забытых ныне. Я научу тебя многому... как только придет время.

Следующие два дня действительно вышли тяжелыми. Вероника отменила текущие задания: основная часть людей была направлена на работы по приведению фригольда в порядок и восстановлению разрушений. Практически все трудоспособное население получило свой фронт работ, конкретно мы

прочесывали территорию, добивали сбитых, но еще живых дрейков, собирали их многочисленные тела (и их части), грузили на телеги и глайдеры и отвозили к пищевому блоку. По предварительным подсчетам фригольд атаковало не меньше тысячи особей, причем безумие охватило всю популяцию, от едва вставших на крыло птенцов до матерых альфа-тварей.

К сожалению, никто не рассматривал ваал как следствие нарушения Клятвы. Колонисты считали его стихийным бедствием, свалившимся на наши головы. Безумие животных периодически случалось, оно не было редкостью, хотя с таким масштабным нашествием фригольдеры столкнулись впервые.

Я терзался между желанием рассказать Веронике о своих подозрениях насчет Марка и опасением несправедливого обвинения. Ведь прямых доказательства не было, все, что я имел, – это случайно подслушанный разговор, из которого следовало, что Марк что-то замышляет. Слово новичка против слова одного из сильнейших Восходящих фригольда, прожившего здесь всю жизнь и завоевавшего заслуженный авторитет. Да, конечно, Вероника может допросить его, однако я не был уверен, что ее Руны подействуют на Мрака. Его мать, Говорящая-с-Травами, была настоящей ведьмой, которую боялась половина фригольда. При желании она наверняка могла обезопасить своего отпрыска.

К тому же... То, как рикс поступила после рассказа о попытке кражи Рэнди, не добавляло ей моего доверия – несмотря на то, что они обещали оставить все между нами, Мрака и его людей публично наказали. Наверняка и сейчас все произойдет схожим образом, тем более дело гораздо серьезнее, оно касается смерти многих людей. Такими вещами не шутят! А значит, мне придется открыто свидетельствовать против Марка и Свирели и рассказать все, что видел и слышал. Наружу выплывет их связь, возникнет открытый конфликт, я наживу бог знает сколько смертельных врагов, даже не успев освоиться здесь.

Но дело не столько в этом – противостояния я не боялся, – сколько в том, что полной уверенности в своей правоте у меня не было. Паранойю голоса никто не отменял, а ваал действительно мог оказаться совпадением. Если же некий заговор действительно существовал, возможно, вовсе не Марк стоял во главе. Ведь мы имели с одной стороны: Говорящую-с-Травами, вдову погибшего рикса-землянина, серебряную Восходящую (возможно, самую могущественную во фригольде) и их детей: Марка и Травинку, которые еще в детстве получили стигматы, а значит, отец и мать готовили их для чего-то... и Веронику Максвелл с ее людьми с другой, ставшую новым риксом земной колонии. Две партии,

негласно спорящие за власть, у каждой из которых наверняка есть свои явные и тайные сторонники? Разворошить это змеиное гнездо, не зная точного расклада, казалось настоящим безумием. Все может быть совершенно не так, как я предполагаю. И голос неожиданно поддержал меня:

– В битве побеждает тот, кто выбирает оружие, время и место. Знание – острый клинок, но ты должен выяснить, куда им бить. Узнай своего врага, найди его слабое место и уже тогда выбирай время. Та юная Восходящая, что пришлось тебе по душе, может рассказать многое...

Ждать своего часа, особо не отсвечивая, – идея так себя, однако она лучше, чем переть на рожон, не зная точного расклада. Тем более мысли о Травинке навевали приятный трепет – я собирался написать ей, как только выдастся свободная минутка. Но пока ее не было – и медком был забит ранеными, и у нас хватало работы.

У пищевого блока появилась площадка для мясозаготовки, где покрытые кровью с головы до ног мужчины и женщины разделявали птерозавров, доставали сущностные ядра и забивали мясом продовольственные склады. Столько крови и выпотрошенных туш видеть еще не приходилось: меня слегка мутило каждый раз, когда мы привозили и выгружали новую партию, а что говорить о людях, назначенных на эту работу? Никто особо не спрашивал: фригольду постоянно требовалась еда, и Вероника не собиралась упускать подходящий случай. Впрочем, жаловаться и ныть было не в моих правилах: трудился наравне с остальными, вкладывая все силы и даже не пытаюсь отлынивать. В процессе совместной работы хорошо познаются товарищи, и вскоре я уже подметил, что Дмитрий-Динамит далеко не так прост, как кажется, Толя-Грохот работает как заведенный бульдозер, Инь-Янь не слишком уважают физический труд и выбирают легкие участки, Лэндо дотошен до мелочей и на каждый случай имеет сакраментальную цитату за авторством Того-Кто-Сражается, а Лохмач... Лохмач просто работал за троих, молча выполняя самый большой объем и не требуя благодарности. Самое главное – я тоже постепенно становился своим, и парню с йурром в котомке за плечом вскоре уже перестали удивляться. Кыш, кстати, держался возле меня и помогал начальствующим свистом, хотя и периодически убегал в траву на собственную охоту за насекомыми. Его негласно признали восьмым членом копы и всеобщим любимчиком – против чего зверек ничего не имел против.

В общем, во фригольде кипела адская работенка. Анатомию дрейка за эти дни я изучил отлично, узнав, что в дело идет все – и плотные шкуры, и кожа с перепончатых крыльев, и клювы с когтями. Первое и второе – как компонент как Репликаторов, третье – предмет обмена с аборигенами. Мясо же вялили, замораживали, коптили, солили, изрядно запасая впрок. А все остальное шло в пищевые синтезаторы – им все равно, какую органику перерабатывать в пасту. В столовой на второй день появилось мясо дрейков во всех видах – жареное, вареное и тушеное, и я так понял, что нам еще долго предстояло видеть его в меню.

– Не очень, – высказался Динамит за обедом, – похоже на грудную мышцу страуса, тоже хрен прожухешь.

– Ты пробовал? – удивился я. Вкус страуса был мне неизвестен, но мясо дрейка было жестким, жилистым и костлявым. Действительно – не очень.

– Ага. Еще на Земле. Я много куда поездил, – ответил Дмитрий. – Гастрономический туризм, понимаешь? Хобби у меня такое. Было. Страуса пробовал, кузнечиков сушеных, мозги обезьяны, акулу, крокодила, бегемота...

– Мясо и мясо, какая разница, чо, – с набитым ртом пробормотал Грохот. – По мне, на голубя похоже...

– Толя, люди все разные, – заметил Воронин. – Тебе все равно, что в топку закидывать, мясо и мясо, а другие разбираются. Ну какой голубь? Голубь сладковатый. Это же чистая страусятина. Эх, сюда бы лимонный сок, красное вино и кориандр с мускатным орехом, хорошо бы раскрылся вкус...

– Под бормотуху Витольда, на, которую этот хрен вместо коньяка наливает, тоже нормально пойдет! – категорически высказался Анатолий.

Глядя, как человек ест, можно сделать много выводов. Динамит смакует, с большим удовольствием подходя к процессу употребления еды, близнецы-азио клюют, как птички, быстро, молча и торопливо, Лэндо ест аккуратно и с большим достоинством, словно исполняя некий ритуал, а вот Грохот, наоборот, сметает все подряд, челюсти с хрустом перемалывают мясо, хрящи, кости – настоящий мужик, мечта повара. Наблюдая, я будто сглазил – Грохот скривился, выматерился и сплюнул мятую металлическую оболочку – от пули «Суворова».

Кто-то не досмотрел на кухне, шинкуя мясо в котел.

– Ну, повара, копать-хоронить! Чуть зуб не сломал! – побагровев, Толя начал подниматься из-за стола. – Кто там сегодня? Пойду им косы на задницу намотаю!

– Так не сломал же, – философски заметил Динамит. – Бывает, Толя, ты аккуратнее давай. Кушай, кушай, набирайся сил, а то вместо выхода опять просидишь в каталажке.

– Чо, командир, выход? Снимают нас с фригольда, баста? – настроение Грохота резко изменилось к лучшему.

– Да. Идем за хладонитом. Трейв новую морозильню начал строить. Заодно и поохотимся наверху.

– Дело, на! На двое суток?

– Как получится. Уложимся в двое, хорошо, – проворчал Динамит. – Поищем заодно тварей на леднике, Фрост прошлый раз добыл два дерева со Звездной Кровью...

– Опять наверх лезть... – не очень довольный проворчал Янь.

Да, на третий день нам наконец-то выдали нормальное задание. Копью предстоял выход за пределы фригольда. Боевые группы работали по ненормированному графику, постоянно сменяя друг друга, – вернувшись с задания обычно давали два-три дня на отдых. Ну и задания, как я уже понял, Вероника и Майкл творчески чередовали, от дозорной службы на территории фригольда до опаснейших разведочных рейдов в глубь чужих земель. Нам предстояло нечто среднее – двухдневный поход за ресурсами в глубину здешних гор, принадлежащих нашему Народу.

Но перед выходом фригольд ждало общее вечернее мероприятие – похороны погибших во время ваала. И вот тут-то выяснилось, что мое решение не трогать Марка и его ребят абсолютно ничего не значило. Потому что они не собирались оставлять в покое меня.

Глава 2

Если встать к фригольду лицом, справа от него начинались густые заросли синих хвойников, карабкающихся по крутым склонам. Туда шла утоптанная пешеходная тропинка, приводящая на скрытую от посторонних глаз ухоженную площадку. Там находился колумбарий колонии – длинная П-образная конструкция, представляющая собой толстую стену из шестиугольных блоков инопланетного лиора, в которой зияли многочисленные ниши. Многие были закрыты плитами с металлическими табличками, хранившими имена умерших, но большая часть – пустовала. Фригольд не хоронил своих погибших в земле, ее на плато было и так мало – тела сжигали, а прах приносили в колумбарий, чтобы у родственников и друзей была возможность проститься и сохранить память об умерших. Цифровые надгробия, модные на Земле, здесь не использовались – то ли не было технической возможности, то ли потребности в этом. Скорее всего, и первое, и второе.

Народу на церемонию прощания собралось изрядно, толпа окружила колумбарий, многие расположились поблизости, на склонах и в хвойниках возле скал. Присутствовали все главы поселения: Вероника, Трейв, Майкл. Я заметил и Говорящую-с-Травами в надвинутом капюшоне, и Мрака с женой поодаль, и Травинку, тихой тенью замершую за матерью. Вероника произнесла короткую речь, смысл которой заключался в том, что произошла трагедия, люди фригольда понесли огромную утрату, но нужно собраться с силами, не опускать руки и жить дальше. Затем началась церемония похорон. Она по очереди повторила имя каждого погибшего, перечисляя их достоинства и заслуги, а родственники помещали урны с прахом в ниши, закрывали их плитами со свежими табличками и украшали живыми цветами. На небольших выступках под каждой ячейкой мерцали огни зажженных свечей, хорошо заметные в подступающих сумерках.

Среди прочих прозвучало и имя Гая Флоу. Его прах положила в нишу высокая белокурая девушка – Келли Флоу, его дочь. Лэндо, стоявший на церемонии рядом, неожиданно шепнул мне:

– Видеть Келли? Я слышать, она хотеть заслужить стигмат. Хотеть увидеть отца в Вечности. Если Келли стать Восходящая, я хотеть взять ее в жены, Сигурд. Красивые дети быть...

Я скептически хмыкнул – матримониальные планы аборигена казались утопией, хотя кто его знает, какие там намерения у лидеров колонии насчет родства с племенной верхушкой Моря Трав. Да и сама Келли – красивая девушка и чистокровная землянка, хоть и выросшая здесь, – вряд ли захочет уехать в варварское племя. Но говорить об этом Лэндо не стал, наоборот, до рези в глазах вглядывался в далекий силуэт Травинки. Когда люди начали расходиться, я намеренно замешкался, чтобы оказаться возле нее и перекинуться парой слов. Не очень удачный момент, люди шли сплошным потоком, девушка следовала за матерью, закутанной в темный балахон. Однако Травинка заметила меня, улыбнулась и незаметно помахала ладошкой на ходу. А затем намеренно замедлила шаг, чуть отстала, оказавшись совсем рядом.

– Привет, Травинка, – выдохнул я.

– Привет, Сигурд, – улыбнулась она, поправляя волну черных с серебряными прядями волос, – как ты? Ничего больше не болит?

– Нет, все хорошо, – я тоже улыбнулся, поедая девушку глазами. Все-таки она действительно хороша – пусть и не так экзотично-резко, как Говорящая, но правильные черты лица, огромные миндалевидные глаза и высокие скулы наделяли ее очень своеобразной красотой. Метисы, смешение двух рас, в первом поколении всегда берут лучшее от обоих родителей, и Травинка полностью подтверждала это правило.

Сейчас она выглядела уставшей, под глазами залегли темные круги, но тем менее явно обрадовалась мне. Смущенно отвела взгляд, пошла рядом, мимоходом касаясь меня рукой.

– Уже освоился во фригольде?

– Ну, не совсем, – ответил я. – Все надеюсь, что ты поможешь. Помнишь, ты обещала рассказать про Восходящих?

– А почему не написал мне? – негромко спросила девушка, искоса взглянув на меня. – Я уже подумала, ты испугался...

– Испугался? Чего?

- Ну, не знаю, - она неопределенно повела плечами, - многие ведь почему-то боятся ко мне подходить.

- Нет... просто дел в эти дни было полно, сама понимаешь. Да и у тебя медкоме, наверное, тоже.

- Да, раненых очень много, - вздохнула Травинка, - но вроде бы сейчас большинство дел сделано... будет полегче.

Она снова загадочно улыбнулась, тронула меня рукой:

- А ты вспомнил что-нибудь о своем прошлом, о Земле?

- Кое-что вспомнил, да.

- Расскажешь?

- Расскажу.

- Напиши мне вечером, - одними губами прошептала девушка, снова взглянув на меня и выразительно постучав пальцем по кружку вокса на мраморно-белом виске, - поболтаем.

- Травинка? - впереди мелькнул черный плащ Говорящей, и девушка без слов внезапно ускорила шаг, быстро загоразивая меня, потерялась среди людских спин. Я неспешно пошел следом, прислушиваясь к незнакомой сладкой истоме в груди, и вновь столкнулся с Лэндо, который явно поджидал меня на повороте.

- Травинка быть красивый, - оскалил белые зубы наблюдательный абориген, - но она есть Восходящая и быть дочь фламники, а у Сигурд даже не иметь стигмат. Плохо. Говорящая-с-Травами не любить, когда к ее дочь подходить. Она может вредить, если видеть. Понимать?

- Ничего, разберемся, - я слегка стиснул челюсти. Сейчас моя сущность Восходящего работала против меня, но ничего поделать с этим было нельзя.

- Разберемся, кано, - подтвердил принц. - Лэндо помогать разберемся.

На обратном пути народ растянулся длинной цепочкой, мы с Лэндо оказались в самом конце. Уже темнело, все вокруг тонуло в глубоких тенях, отбрасываемых горными склонами. Мягкое свечение Небесного Трона перекрывало угасающее Древо, на горизонте мерцали ореолы далеких Кругов. Что скрывается там, за Расколотыми Равнинами, Тенью и Тьмой, где начинается следующий обитаемый Круг? Никто не знал – возможно, нам и предстояло это выяснить.

– Эй, Сигурд! – когда я шел мимо, из прогала среди хвойников внезапно выступил силуэт. – Иди сюда! Разговор есть.

По голосу, фигуре и взлохмаченным рыжим волосам я узнал Рэнди. Кольнуло нехорошее ощущение – он явно тут поджидал и высматривал именно меня. Ну что ж, это даже хорошо, расставим все точки...

– Не ходить один, – сказал Лэндо чуть встревоженно.

Принц оказался прав. В десяти шагах от тропинки на полянке за хвойниками ждало еще несколько человек. Трое, не считая Рэнди. Одну фигуру я узнал сразу – издевательски улыбаясь, мне помахала Свирель. Двое же были абсолютно незнакомыми, хотя один из парней смахивал на более брутальную копию Рэнди.

– Ты иди своей дорогой, Лэндо, – глухо брякнул один из тех, которого я не знал, – к тебе у нас вопросов нет. А к нему есть...

– Я не уходить, – начал было принц, но я прервал его, выходя вперед и становясь лицом к лицу с Рэнди:

– Вопросы ко мне? Ну, слушаю внимательно.

– Как же это получается, котенок, мы тебя спасли, выручили, накормили-напоили, сюда живым привезли, а ты взял и нас Веронике заложил? – пропела Свирель. – Теперь мы дерьмо камнеедов из-за тебя таскаем. Нехорошо получается, котенок...

– Гай из-за тебя погиб! – добавил Рэнди, сжимая кулаки. – Лучше бы сразу тебя тухлорыбым отдали!

– Мне жаль, что так вышло. Но Гай Флоу сам вышел на поединок, – медленно ответил я, – он сам так решил и знал, на что идет. Я не просил его об этом, а вас – не заставлял мне помогать.

– Тс-си! Нахрен ты сдал нас Веронике? – прошипел Рэнди. – Кто тебя вообще за язык тянул?

– От нее ничего не скроешь, сами должны понимать, – ответил я спокойно, но при этом внимательно следя за движениями Рэнди и его компаньонов; становилось понятно, что просто воспитательной беседой они не собирались ограничиваться, не для этого меня сюда позвали.

– Тебя кто за руки тянул той ночью? – продолжил я. – Сам виноват, не стоило тебе лезть в мой криптоп!

– Тебе показалось, котенок, – злобно усмехнулась Свирель. – Никто не хотел тебя обокрасть. Хотели бы – взяли бы все и выкинули тебя тигрексам, никто бы и не узнал, что ты такой жил на свете. Так что подставил ты нас очень зря...

– Я тебе не котенок! – резко ответил я, сжав челюсти так, что на скулах заиграли желваки. – И я не слепой, так что можете засунуть свои претензии себе в задницу.

– Ах ты тс-си, – из уст Рэнди вырвалось грязное ругательство. – Я сейчас тебе их туда засуну!

Было понятно, что дело идет к драке, поэтому я ожидал удара и даже успел его заблокировать, но Рэнди врезал так, будто у него не кулак, а увесистая кувалда. Попади он, мог бы вырубить меня сразу. Я слегка пошатнулся, левая рука мгновенно онемела, но от следующего удара успел уклониться и встретил Рэнди неожиданным прямым в челюсть, который заставил его отлететь в сторону. Тоже не очень хорошо попал – заняли костяшки пальцев, а противник, кажется, не особо пострадал. Одновременно я видел, что двое друзей Рэнди смещаются в стороны, а Свирель загораживает дорогу Лэндо. Черт его знает, чем бы это все закончилось, однако заросли хвойника с хрустом разошлись, и из них показался громадный Толя Грохот, на ходу засучивающий рукава.

– Чо, наших бьют? – осклабился он, с неприкрытым вызовом глядя на компанию Рэнди. – Это дело, на! Раз на раз сойдемся или кучей меситься будем?!

Если Лэндо не испугал четверку противников, то появление Грохота, хоть и не Восходящего, но явно известного во фригольде бойца, явно склонило чашу весов в нашу пользу. Друзья Рэнди мгновенно сдулись, Свирель отступила в сторону, только Рэнди сплюнул кровью и злобно прошипел:

– Не лезьте, я сам с ним разберусь!

– Раз на раз, значит, – одобрил Грохот. – Ну давайте! Врежь ему, Звездный Флот!

Рэнди, несомненно, учили драться – и учили на славу, то есть грязно и без правил. Несмотря на молодость и общую худощавость, парень казался злым и очень быстрым зверем. Отвлекая меня ложным джебом, он прицельно пнул в лодыжку чуть повыше подъема ступни – очень неприятное место, где кость почти не прикрывается мышцами и можно мгновенно сделать противника хромым. Однако просчитался – по той простой причине, что я не защищался, а атаковал.

Поднырнув под выпад, я оказался совсем близко и почти без замаха выбил из него воздух сдвоенным ударом в солнечное сплетение и челюсть. Движения и удары легли так хорошо, как будто я отработывал их несколько лет на тренировках и спаррингах – скорее всего, то была ранее скрытая, а сейчас проявившаяся моторика «Боя-Без-Оружия». Рэнди рухнул, сбитый с ног, но почти сразу же поднялся, ошеломленно потряхивая головой. Не поплыл, крепкий паренек, битый не раз и не два, да и с характером.

– Еще хочешь? – поинтересовался я, ощущая нарастающую злость. – Ну давай!

Долго ждать не пришлось. На этот раз досталось и мне, хорошим боковым в скулу. Ничего себе у него ударчик! Половина лица заныла, перед глазами мелькнули звезды, но, не обращая внимания, я перехватил руку Рэнди и с размаху бросил паренька лицом в землю. Не давая ему освободиться, тут же прижал сверху, жестоко выламывая руку. Рэнди бешено пытался освободиться, лягался как лошадь, и пришлось его немного успокоить, еще раз познав морду с каменистой землей. На этот раз я действовал жестче, что-то хрустнуло, а Рэнди глухо вскрикнул от боли. Я воткнул ему колено в лопатку и до предела

выгнул захваченную руку. Парень завыл, как зверь, попавший в капкан, судорожно забил свободной рукой по земле. Из нее выпала тусклая блямба скрытого кастета. Так вот в чем дело, вот почему его удары были так тяжелы!

Разъяренный этим обстоятельством, я немного повозил Рэнди мордой по земле, как нашкодившего котенка. Он пытался сопротивляться, но при любой попытке освободиться только трещали суставы, а рыжий орал от боли. Ничего, так тебе и надо!

- Хватит с тебя или еще? - спросил я наконец.

- Отпустил его! - крикнула Свирель яростно. - Быстро!

- Не свисти, Свиристелька! - осадил ее Толя, хищно ухмыляясь. - Он же сказал, сам разберется!

Я усилил нажим. Еще немного - и затрещат кости. Рэнди застонал, несколько раз стукнул ладонью по земле, просипел полузадушенно:

- Хватит! Я... отпусти! Хватит!

Я отпустил его. Подобрал кастет как законный трофей. Противник с трудом встал на ноги, пошатываясь и придерживая повисшую правую руку. Пару дней он ей пользоваться точно не сможет. На разбитом, испачканном землей лице Рэнди выделялся вновь искривившийся нос. Похоже, я повторно освежил недавний перелом - но никаких терзаний по этому поводу не было: он сам нарывался и отхватил, пусть благодарит, что легко отделался. Плохо то, что я обзавелся врагом, - но тут уже ничего не поделаешь.

- Есть еще ко мне вопросы? - спросил я.

Вопросов у них больше не было. Вдвоем подхватив Рэнди, они с ругательствами пропали в сумерках.

- Неплохо ты его размотал, - одобрительно прогудел Грохот на обратном пути, - в академии научился? Надо будет с тобой спарринг провести...

Я промолчал – было слегка хреново, мне тоже досталось, слегка кружилась голова, болела ушибленная рука, саднило правую скулу – там расплывался здоровенный лиловый синяк. В очистителе жилмодуля я привел себя в относительный порядок и даже улыбнулся в зеркало – ты победил, парень! Но особой радости не было – потому что умом я понимал, что это было маленькое сражение большой войны. Да, меня вряд ли тронут теперь, потому что знают, что могу за себя постоять, но и не забудут унижения, а значит, можно ожидать любой подлости...

В спальне, как и ожидалось, всю обсуждали мою драку – даже Кыш присоединился, азартно попискивая из своей переноски. Грохот живописал все в красках и жестах, немного преувеличив, а Лэндо с важным видом подтвердил:

– Сигурд хорошо драться. Он победить честно! Тот-Кто-Сражается видеть!

Можно было не сомневаться – вскоре эта история разойдется по всему фригольду, и подтверждением тому стала еще одна, пятая единичка Славы, через несколько часов капнувшая на мой счет. Но я почти не обратил на нее внимания, потому что был увлечен другим – полуночной перепиской с Травинкой по личному вокс-каналу. Девушка уже все знала – Рэнди привели в медком, и она очень переживала, что драка состоялась из-за нее. Она ругала и себя, и меня, и Рэнди, хотя реально была тут совершенно ни при чем. Выглядело ее возмущение немного комично, у меня почему-то сложилось впечатление, что Травинка не очень-то и сердится, скорее для вида, а в глубине души ей, как и любой женщине, очень лестно, что кто-то дерется из-за нее. Поэтому я не стал прилагать больших усилий, чтобы убедить ее в обратном – ведь тогда пришлось бы рассказывать и о воровстве Рэнди, и о конфликте с копьем ее брата, а это сейчас было совершенно лишним. В общем, мы болтали долго, закончив глубоко за полночь, и Травинка оказалась очень приятной и легкой собеседницей, понимавшей практически с полуслова. Мы договорились списаться и встретиться на следующий день после моего возвращения, и я заснул совершенно счастливый, хоть и слегка в синяках.

А на утро нас ждал мой первый рейд за пределы фригольда.

Поднялись мы очень рано, задолго до общего подъема, и на выдаче снаряжения наша команда была первой. Зевающий сменщик Наива отгрузил нам груды всякого барахла, в которой угадывались альпинистские прибабасы, мощную кинетическую винтовку неизвестной, но явно древней модификации, четыре подержанных «Суворова» (пять спаренных магазинов к каждому), а также несколько тяжелых копий. Самых натуральных, вроде того, что я метнул в бронзового дрейка в теплицах. Кроме того, группе выдали два мультиключа с виброинструментом из Набора Колониста, а кому не повезло – обычные кирки, кувалды и лопаты, явно изготовленные на местном Репликаторе и уже многократно «побывавшие в бою». И кучу толстых тканевых мешков. К счастью, не нужно было тащить все это на себе – я в очередной раз порадовался, что у меня есть криптор, они имелись отнюдь не у всех в нашем копье.

– А пулемет, на? – недовольно пробасил Толя. – Где моя игрушка, командир? Какого хрена?

– Не надо тебе пулемета, Толя, мы за хладокамнем идем, – урезонил его Дмитрий. – Не настрелялся за два дня, что ли?

– А если опять, копать-хоронить, вылезет какой-нибудь гребаный йети? – насупился десантник.

– Не видели там никаких обезьян уже год, – хмуро ответил Воронин. – Вылезет кто, Рунами угомоним. Да, Лэндо?

Принц кивнул. Единственный из всех, помимо огнестрела, он экипировал еще и лук, но не земной, блочный, а явно работы аборигенов – красивое полудужье из ребристой голубоватой кости, звенящая струна тетивы. Как и клинок Лэндо, лук был Руной-Предметом – судя по всему, он таскал в своей Скрижали целый арсенал. Каждое оружие имело индивидуальное имя и некие необычные свойства, подобные подаренному кинжалу, однако какие именно – я пока не знал. Лэндо доставал их второй раз на моей памяти, что, в принципе, было вполне объяснимо – любая активация требовала затрат Звездной Крови.

Я уже знал, что у каждого в копье Динамита своя роль. Лохмач – незаменимый следопыт и разведчик, Грохот отвечает за тяжелое вооружение, глазастый Инь – снайпер, Янь – обученный медик и оператор дронов, Лэндо – лучник, умелый наездник и вдобавок Восходящий. Сам же Дима-Динамит, вооруженный

импульсным «Янтарем», помимо командования был главным козырем группы – у него имелось несколько ударных бронзовых Рун. В деле мне их видеть пока не доводилось, однако ребята поговаривали, что в его распоряжении имеются «Громовой Разрыв» и «Живой Побег», способные вырубить практически любого врага. Ну и по мелочи всякого.

Конкретно мне достался неполноценный «Скаут» – легкая полуброня без шлема, просто толстый комбинезон с локтевой-коленной защитой и анатомической кирасой. Таких здесь было много – вероятно, Схема не требовала каких-то особенных ресурсов, и состояние в целом – приличное, хотя и со следами эксплуатации. Кроме него и оружия, выдали шапку-балаклаву, защитные очки и длинную меховую куртку ручной работы из лохматой и тяжелой шкуры тауро, а также плотные прорезиненные рукавицы, назначение которых было пока непонятно. Выглядело все так, будто отправляемся мы в место, где, вполне вероятно, придется померзнуть.

Динамит тщательно оглядел нас – сам он имел хорошо подогнанную экипировку, явно собранную из нескольких комплектов, и не получал ее на складе, а вытащил из своего криптора в раздевалке, поругался на мою обувь и неряшливое снаряжение близнецов-азио, после чего неожиданно выдал всем, кроме Лохмача, по наручному криптору. Таким образом их у меня оказалось два – вероятно, планировалось забить пространственные хранилища под завязку.

Игг-Древо только начинало золотиться на горизонте, когда мы вышли из главных ворот фригольда – пешком, без транспорта и животных – и отправились той же дорогой, по которой меня привезли во фригольд, только уже не вверх, а вниз. Почему пошли налегке, я понял очень скоро – после приметного моста через пропасть группа свернула с найденной тропы и двинулась через совершенно дикие распадки, где сам черт мог сломать ногу, а то и обе. Приходилось ежеминутно преодолевать препятствия, прыгать и карабкаться по скалам, протискиваться в расщелины и идти руслами неглубоких ручьев – верховые тауро только замедлили бы наше продвижение. Зато Кыш, выбравшийся на свободу, был очень рад смене обстановки – он возбужденно свистел, то убегая исследовать местность, то вновь занимая законное место на моем загривке.

Выданная во фригольде походная обувь не очень подходила для такого путешествия, я вскоре промок и на ходу переобулся в свои старые ботинки, но они тоже не особо предназначались для горных прогулок. На ногах остальных

парней были высокие шнурованные ботинки с толстой ребристой подошвой, разные, но примерно одинакового фасона. К счастью, один из азио, увидев мои мучения, поделился своим вторым комплектом – немного потрепанным и чуть не подходящим по размеру, но гораздо более практичным для горной местности. Он же посоветовал:

– Вернемся, возьми за бонусы комплект «Альпик» или «Эмплаер», как у меня. Всегда пригодится.

– Или от «Фокса», они вообще неубиваемые...

Я на ходу открыл таблицу репликации, но выбор там был небогатым, и те наименования, которые они предлагали, были отмечены алым статусом «для репликации недоступно».

– Нет в наличии, – нахмурился я.

– В таблице нет, а договориться можно... – подмигнул мне Инь. – Вернемся, напомни, отведу...

Я вспомнил слова Трейва о «черном рынке» среди колонистов. Похоже, он цвел и пах – действительно ценные реплики можно было раздобыть только наполовину нелегально, и стоить они наверняка будут дороже, чем официальный ценник в таблице репликации. М-да, везде свои законы – но никуда не денешься, уже стало ясно, что качественную экипировку придется собирать самостоятельно. Фригольд обеспечивал всем необходимым – но качество зачастую оставляло желать лучшего. Почти у всех ребят нашей группы большая часть снаряжения была личной, на выход они получали только необходимые расходники и оружие с боеприпасами. Да и его, как я слышал, тоже можно было вполне законно приобрести – только открыто носить и применять во фригольде строжайше запрещено.

Через час пути по диким скалам отряд вышел к почти отвесной скальной стене, казавшейся непреодолимой. Она возносила ступенчатые, изборожденные террасами откосы на сотню метров – не перелезть, ни обойти. Ну и куда мы дальше?

– Ну что, парни, передохнем немного и полезли? – буднично сказал Динамит. – Лохмач, ты первый, Грохот замыкает. Сигурд в серединке, подстрахуйте его, если что. Вяжитесь...

Он протянул связку веревок с карабинами, а я, глядя ввысь на казавшуюся недостижимой высоту, осознал, что день перестает быть добрым. Склон казался серьезным препятствием даже для опытных скалолазов, трудно было представить, что я вообще смогу взобраться туда. Однако никто даже не собирался спрашивать, умею или не умею, – полезли, и все.

Опасения оказались напрасны. На утесе был проложен путь наверх – видимо, фригольдеры постоянно пользовались этим маршрутом. Нечто вроде естественной лестницы, где горные неровности немного подрихтовали, вбив в сложных местах в скалу крюки-зацепы, пропустив в кольца канаты, а кое-где – специально наделав углубленных дырок и выступов-захватов. При определенной сноровке можно было подниматься достаточно быстро. Но все равно восхождение заняло больше часа и было доступно только человеку с отличной физической подготовкой. Дело осложнялось тем, что в котомке за спиной шевелился и пищал Кыш, которому все это скалолазание нравилось не больше моего. Я был мокрым как мышь, когда наконец-то преодолел эту преграду и растянулся на камнях наверху. Мои товарищи, уже не раз ходившие этим маршрутом, беззлобно подтрунивали друг над другом. Инь и Грохот развлекали рассказами, как Янь сломал здесь ногу и час висел над пропастью на страховке, а один парень – свалился и проломил голову, но они больше походили на прибаутки, чтобы меня немного подзадорить.

Это был еще не конец. Взобравшись на утес, я увидел, что впереди в паре миль еще одна скальная стена, а за ней – еще. И тут стало окончательно ясно, что поход будет совсем не легким и даже добраться до точки назначения – непростая задача.

В общей сложности мы провели в пути всю первую половину дня. Я неплохо познакомился с местными горами, их неприхотливой флорой и фауной. Геологические процессы, в результате которых возникли здешние горы, не имели ничего общего с земными. Мало кто понимал, как именно, но, похоже, они были возведены искусственно, и, несмотря на внешнюю схожесть, разница между ними имелаась – и в цвете, и в рельефе, и в составе горных пород. Структура и текстура отличались, встречались минералы и ископаемые, которые вообще были неизвестны на Земле. Динамит показал дорогу в ущелье, где

колонисты добывали некий терразит, а потом – вышедшую на поверхность большую жилу какого-то оксидина.

Голубовато-серебристая, она изломанной паутиной пересекала горный склон, окруженная завалами раскрошенных скал. Благодаря энциклопедии, полученной от Анни, я уже знал, что этот минерал, аналогов которому на Земле не существовало, подобно живым растениями выделяет в атмосферу кислород. Горы здесь имели собственные легкие. Оксидин тоже добывали – маленький осколок заменял кислородный баллон, его использовали как в хозяйстве, очищая воздух, так и для обмена с племенами, живущими в теневых землях. По слухам, атмосфера Единства имела разную насыщенность, и если вблизи Игг-Древа, в обитаемых кругах, с содержанием кислорода было все в порядке, то для перехода через темные земли уже необходимы были всяческие ухищрения.

С живностью тут тоже было все в порядке: я видел многочисленных длинноухих зверьков (горный прыгун, не содержит Звездную Кровь), косматых диких коз на скалах и огромных толстых черных ящериц, лениво дремавших на скалах. Последних (горный варан, не содержит Звездную Кровь) мы старались обходить по широкой дуге – Лэндо объяснил, что это свирепые и опасные твари, которых лучше лишней раз не тревожить. В вышине мелькнуло несколько дрейков – значит, не все гнездовья были опустошены ваалом, однако мои товарищи не обратили на них никакого внимания. Отряд вел молчаливый Лохмач, который следовал впереди, он же и выбирал маршрут – порой совершенно загадочным образом. Однако Динамит да и все остальные всецело доверяли его интуиции и по пути рассказали немало историй, как она оправдывалась. Здесь всегда следовало быть настороже – в горах водились дикие кархи, сюда забредали снежные тигрексы и даже бродячие гигантопитеки. Среди них попадались существа, содержащие Звездную Кровь, поэтому охота представляла собой весьма рискованное занятие даже для хорошо вооруженных групп фригольдеров.

Последний утес, на который пришлось взобраться, оказался наиболее жутким. Его называли Великан, и он вполне заслуживал это грозное имя. Во-первых, его окружали карнизы намерзшего льда, мешавшие продвижению, а маршрутные крюки и канаты обледенели, да и выглядели так, будто последний раз ими пользовались лет десять назад, хотя Динамит утверждал, что копье Фроста не более чем кварталом ранее побывало здесь. Во-вторых, мешал пронизывающий ветер, а лицо начал покусывать мороз. А в-третьих, мы находились уже настолько высоко, что от одного взгляда вниз становилось попросту дурно.

Когда я видел эту горную гряду со стороны Моря Трав, не мог даже предположить, что придется животом пощупать все неровности одной из ее вершин!

Тем не менее мы сделали это. Не одному мне было тяжело – вся группа изрядно устала. На заснеженной вершине ветер прямо в лицо швырял пригоршни колючего снега, поэтому, как только мы нашли более-менее защищенное место между скал, Динамит приказал разбить лагерь и устроить дневной привал.

– Поздравляю с первым восхождением, Сигурд, – сдержанно похвалил он меня. – Ты молодец, ловкий как белка, высоты не боишься. Перед тобой у нас был такой Москит...

Грохот сдержанно хохотнул.

– Тоже в горы послали. Первый карниз его кое-как еще протащили, а потом все, встал колом, стоит, трясется – хочу вниз, и все. Обделался, короче.

– И что?

– Ну чего, не возвращаться же всем из-за него? Оставили его нас ждать между Великаном и Развалом, ну, там, где мы речку переходили. Оружие ему оставили, припасы на день... Хотели забрать на обратном пути. Назад пошли – а его там и нету. Так и пропал, до сих пор не знаем, то ли вараны сожрали, то ли карх утащил...

– Что, и следов никаких? – переспросил я, по лукавому прищурю Динамита и хмыканью Грохота понимая, что тут что-то нечисто.

– Никаких вообще. Эх и влетело нам тогда от Вероники... – вздохнул Дмитрий. – Да, парни?

– А в списках колонии числится Москит, – усмехнулся я, – на фермах работает. Воскрес, видно, на днях, а ты и не в курсе, командир.

– Эх, не прокатило. А вы что не помогли, уши развесили? – вздохнул Дмитрий, укоризненно глядя на смеющихся парней. – Кто ж еще вас веселить будет, если

я замолчу? Как котята несмышленные, ей-богу. Давайте-ка перекусим хорошенько и за работу. А то, боюсь, до вечера не управимся, а я на завтра еще поохотиться хотел.

Гора, на которую мы взошли, была усеяна пещерами и покрыта снежными заносами. Чуть выше начинался обширный ледник, толстый слой растрескавшегося льда напознал оттуда, образуя настоящий лабиринт торосов. Над ними кружилась метель, очертания тонули в снежной круговерти. Недоброе место, соваться туда категорически не хотелось.

– Фрост сказал, что они выгребли верхние пещеры, поэтому лезть туда смысла нет, – сказал Динамит. – Инь-Янь и Лэндо-Сигурд, ваши двойки идут в большую и малую нижние. Страхуйте друг друга, далеко не заходите! А мы с Лохмачом и Толей проверим ледник.

В пещерах было мрачно и очень холодно. Гораздо холодней, чем снаружи, словно мы заходили в глотку ледяного дракона. Лучи фонарей выхватывали изломанные серые стены, мы двигались осторожно, растянувшись цепочкой. Азио сказали, что они уже спускались сюда, но неглубоко, поэтому не стоит далеко отходить друг от друга. То, за чем мы пришли, первым нашел Лэндо. Хладонит представлял собой нечто вроде нароста в горной породе, друзу мутных остроконечных кристаллов, выделявшихся недобрым серо-голубым блеском. От них ощутимо веяло холодом, камни вокруг покрылись иглами ледяной изморози.

Хладонит. Так земляне называли минерал, от природы обладающий низкой температурой и способностью понижать ее в окружающем пространстве. Любопытный природный феномен Единства.

– Первый есть, работаем. Янь, давай, спиливай его!

– Готовьте мешки. Очки надели все? Сигурд, руками не трогай!

Кристаллы – каждый размером с человеческую руку – с хрустом трескались под визжащей вибропилой и рушились на пол. Лэндо деловито стаскивал их в кучу, а Инь дробил ударами кувалды на мелкие, с ладонь, кристаллики. Я же набивал ими тяжелые, хрустящие, тут же заиндевевшие мешки (разумеется, предварительно надев краги). С первой друзы вышло два с половиной. Я

произвел быстрый подсчет, когда мы начали грузить их в крипторы. Стандартный объем пространственного хранилища полтора кубометра, шестнадцать ячеек, восемьсот килограммов грузоподъемности. У нас десять brasлетов на копье, значит, учитывая занятые снаряжением слоты, все вместе мы унесем максимум сто тридцать-сто пятьдесят мешков хладонита. Это пятьдесят-шестьдесят таких кристаллических вкраплений. Нехило!

Пошла работа. Жилы нечасто, но попадались, мы разошлись парами, азартно орудуя инструментом. Всем хотелось быстрее закончить дело и покинуть эти мрачные промерзшие тоннели. Я даже немного согрелся, хотя в пещерах, конечно, была очень низкая температура – мы все надели балаклавы, очки и меховые куртки с перчатками, чтобы ничего не отморозить ненароком. Летящие осколки хладонита, соприкоснувшись с кожей, могли запросто оставить ледяной ожог, поэтому процедура добычи тоже была не совсем безвредной. И вовсе не безопасной – вскоре я познакомился с существами, которые обитали в пещерах Великана.

Было это так – мы вошли в большой грот, поросший хладонитом сверху и снизу подобно клыкастым челюстям, и начали его понемногу сгрызать – похоже, что здесь кристаллов хватало с избытком, чтобы полностью заполнить крипторы. И вдруг одна из самых крупных друз зашевелилась и поползла в нашем направлении. На ней немедленно скрестились лучи фонарей, а затем Инь крикнул тонким голосом:

– Тревога! Ложись!

Мы дружно рухнули ничком, прячась за скалами и сталагмитами. И очень вовремя – над нами со свистом пронеслись здоровенные ледяные иглы, штук пять или шесть, и с громким хрустом разбились о стену грота, оставляя на ней морозные пятна. Мое зрение выделило напряженившуюся тварь серым контуром:

Ледяной Дикобраз

Не содержит Звездную Кровь

– Отлично, они все еще живут в этих местах, – впервые за долгое время ожил голос. – Значит, у нас есть хорошие шансы стать немного сильнее. Эти существа

содержат хорошие защитные Руны, но мы должны отыскать среди них бронзу, а лучше – хорошее серебро...

– Ледяной Дикобраз! – азартно крикнул Лэндо. – Берем?

– Берем!

Затрещали выстрелы.

Ледяной Дикобраз явно полз на источник звука, останавливаясь каждые пять-шесть метров и прицельно выпуская несколько ледяных игл. Медленный, предсказуемый противник – если не стоять столбом и отслеживать его передвижения, то попасть под удар можно было только случайно. Но и прикончить Дикобраза, даже не содержащего Звездную Кровь, оказалось непросто и с помощью огнестрела. Пули рикошетили от ледяного панциря или не причиняли ему никакого вреда. Я вообще не понимал, где у него голова или конечности, – странная медленная черепаха, обросшая колючими кристаллами! Лэндо выстрелил из своего лука трижды или четырежды, бесстрашно высываясь из укрытия. Стрелы со звенящим гудением врезались в Ледяного Дикобраза, откалывая кристаллические шипы, но не нанося особого урона – по крайней мере, тварь продолжала ползти.

– Я не хочу тратить на него Руну! – крикнул принц. – Инь, ты имешь идею?

– Да! Лэндо, Сигурд, отвлеките его! – крикнул в ответ Инь. – Янь сейчас запустит дрона...

Я переглянулся с принцем, и мы, как тогда, поняли друг друга без слов – я правый, ты левый. Мы разделились и перебежками от укрытия к укрытию побежали, провоцируя шорохом и прицельными бросками камней новые залпы ледяных игл. Дикобраз заворчался, сменил траекторию, уверенно пополз в нашу сторону.

Зашелестел дрон, запущенный одним из близнецов. Я уже видел эту изящную летающую игрушку, наследство земных технологий, – азио пару раз запускали ее в дороге, чтобы разведать местность с высоты. Однако сейчас дрон использовался для другой цели – подсвечивая себе встроенным фонарем, он завис над ползущим дикобразом и через несколько секунд уронил что-то прямо

перед его условным «носом». Ребристый металлический цилиндр с желтыми полосками зазвенел о камень и тут же скрылся под шипастой тушей Ледяного Дикобраза.

– Ложись! В укрытие! – крикнул Инь.

Гроыхнул взрыв, приглушенный, но все равно достаточно громкий. Испуганно пискнул Кыш, закрытый в заплечном мешке. Нас слегка засыпало ледяной шрапнелью, по пещере загуляло гулкое эхо, с потолка с грохотом рухнуло несколько сталактитов. Но все нормально, никто не пострадал.

– Готов!

Я осторожно выглянул, отряхиваясь. На месте Ледяного Дикобраза виднелась расколота на несколько частей странная гряда, исходящая неприятным сернистым паром. Подождав, пока он рассеется, мы осторожно приблизились – и я с трудом поверил своим глазам. Поверженное существо состояло как будто не из плоти и крови, а имело кремнийорганическую структуру, пронизанную густыми голубоватыми жилами хладонита. Какой-то голем, эволюционировавший камень, как такое вообще возможно?

– Что тебя удивляет? Когда-то Та-Кто-Творит и Тот-Кто-Искусен познали тайны жизни и смерти и щедро делились ими со своими учениками, – произнес голос. – Они научились делать мертвое живым, а живое превращать в бессмертное. Эти существа, Ледяные Дикобразы, как и Ледяные Черви, как Хладонит и Хладноцвет, были созданы как часть Единства, чтобы снег и лед на вершинах гор не иссякали, дабы на них всегда лежали ледники, чьи тающие воды питают ключи, ручьи и реки Единства.

Мои товарищи, однако, не скрывали радости – обломки кристаллического панциря и куски тела Ледяного Дикобраза были хорошей добычей, за которую фригольд начислял бонусные премиальные. Я не мог даже предположить, куда они используются, однако азио развеяли мои сомнения, коротко упомянув, что это – ресурс для Восхождения, который ценится далеко за пределами фригольда. Помимо изучения, некоторые Восходящие изготавливали из них разнообразные пилюли, эликсиры и артефакты, обладающие крайне необычными свойствами.

- Может, тогда поохотится на них? - предложил я.

- Нельзя, - с сожалением произнес Инь. - Давно бы зачистили тут все, но Вероника запрещает. Говорят, что Наблюдателям не нравится, когда много Дикобразов убивают.

Я вопросительно взглянул на Лэндо.

- Так есть. Их защищать Единство. Убить один, два, три - можно, - произнес принц. - Убить десять... можно. Но убить два раза по десять, три раза по десять - нельзя. Восходящим придет предупреждение от Единства.

- Предупреждение? - удивился я. - И что дальше?

- Разное может быть, - пожал плечами Лэндо. - Заданий нет, Славы нет, другие Восходящие получить задания защищать их, а тебя - прогнать или убить. Если совсем плохо быть, Наблюдатель вмешается сам. Этого нельзя. Плохо быть всем. Очень плохо.

- Как с Клятвой?

- Как с Клятвой, но иначе быть, - Лэндо пощелкал пальцами, что означало, что ему не хватает словарного запаса для объяснения. - За Клятву Единство наказывать сразу, нельзя нарушать! Здесь давать повеления... сначала предупреждать, потом наказывать. За одну охоту не наказывать. За две не наказывать. Убивать много нельзя только.

- И с многими тварями так? Как узнать, кого защищает Единство, а кого нет?

- Мы знать, тебе сказать. Восходящие Народа знать, им придет повеление. Они другим сказать. Другие сказать тебе. Весь Народ знать.

- А если убивать будет не Восходящий? Как узнать, что Единство предупреждало? - настаивал я.

- Восходящие узнать от Единства. Если Народ не имеет Восходящих, такой Народ не может быть, - удивленно ответил Лэндо. - Понимать, Сигурд?

Я, кажется, действительно начинал «понимать». Восходящие выступали некими посредниками между сетью Наблюдателей, контролирующей биоценоз Единства, и остальными людьми; более того, сам Народ – человеческое племя и фракция – похоже, имел какой-то статус и привилегии в системе Единства, только если у них имелись собственные Восходящие. Иначе – никто не рассматривал таких существ, пусть и разумных, как элемент Единства, имеющий право на существование, и судьба таких сообществ, скорее всего, была печальна...

– Закругляйтесь, парни, – на пороге нашего грота возник весьма заснеженный Динамит. – Оружие готовьте, и на выход.

– Что случилось?

– Лохмач нашел на леднике следы тигрекса.

Инь и Янь синхронно присвистнули.

– Свежие быть? – насторожился Лэндо. – Один или пара?

– Свежее некуда, – мрачно сообщил Динамит. – Один, и, судя по следам, не пустой, минимум дерево. Чую, у нас будет веселая ночка.

Я уже несколько раз слышал о таинственных тигрексах, но видеть их еще не приходилось, поэтому открыл файл с энциклопедией Анни и нашел нужную статью.

Брр...

Глава 4

Тигрекс.

Эта тварь напоминала земного тигра лишь размером, четырьмя когтистыми лапами, длинным гибким туловищем и торчащими, как у махайрода, передними клыками. Приплюснутая змеиная голова с двумя парами глаз, шипастый спинной гребень и сине-зеленая чешуйчатая шкура делала ее больше похожей на рептилию, такого хищного ящера, но энциклопедия утверждала, что тигрекс – теплокровное, хотя и яйцекладущее существо. Сильный, ловкий и очень быстрый хищник, способный совершать спринтерские забеги и уложить с одного удара тауро, местный санитар леса, гроза травоядных, опасный даже для мегафауны Единства. Тигрексы часто охотились парами, самец и самка, образуя долговечный брачный союз. Утверждалось, что такой дуэт способен отбить от стада и задрать больного или раненого голиафа.

Для человека или группы людей тигрекс представлял смертельную опасность, потому что они мгновенно расценивались хищником как двуногая добыча. Легкая стрелковка не могла остановить тварь – тут требовался калибр посерьезнее либо применение Рун и Навыков Восходящих. Но самое страшное происходило, когда тигрекс сам обзаводился Звездной Кровью и начинал целенаправленную охоту на других ее обладателей. Эти сообразительные существа развивались быстро и уже на уровне бронзы представляли опасность для целой области. Люди Трав, чаще других сталкивающиеся с подобной угрозой, в таких случаях устраивали большую племенную облаву, призывая на помощь соседей. Как я понял, часто это сопровождалось заданием Наблюдателя Единства на устранение суперхищника.

В общем, встреча не сулила для нас ничего хорошего. Если тварь действительно содержала Звездную Кровь, она запросто могла устроить нашей компании настоящую мясорубку. Нас мало, тяжелого оружия нет, одна надежда на Восходящих!

– Парни, в драку не лезьте! Ваша главная задача – не попасть под раздачу, – наставлял меня и близнецов-азио Динамит. – Не ссать, не срать, стрелять по глазам, в голову, в область пасти! Если вдруг поперет на вас, спиной поворачиваться и бежать нельзя, догонит и разорвет! Бросаем к чертям «Суворов», хватаем копье двумя руками, держим крепко, перед собой – это единственная надежда остановить его! Я постараюсь его быстренько спеленать... Лэндо, «Двойника» запустишь? Свет тоже на тебе! Ты его отвлекаешь, а мы с Толей навалимся!

Принц с мрачной улыбкой кивнул. Его Скрижаль засветилась, я увидел глифы, которые Лэндо ловко выводил из рунного круга. Первая Руна – уже знакомый двойник, полностью копирующий аборигена, только просвечивающийся насквозь, если направить луч фонаря. Вторая, прежде невиданная, неожиданно распустилась большой золотистой полярией, повисшей над нашими головами и испускающей теплое, почти солнечное сияние. Руна-Существо, ранг – дерево, она двигалась вместе с группой, образовав большой круг света. В заключение Лэндо вновь вызвал свой странный клинок из Руны – тот самый, которым так ловко справлялся с дрейками. Я рассмотрел его чуть поближе – с рукоятью в виде птичьего крыла, стилизованного до малейших деталей, и хищно изогнутым серебристым лезвием, заточенным с одной стороны. Очень интересная и непростая штука, ее явно изготовили не сами Люди Трав, уровень мастерства и стилистика – совсем иные.

Динамит теперь тоже выглядел иначе. Он извлек из Скрижали свои Руны-Предметы – штурмовой щит и боевой топор на длинной рукояти. Оба предмета выглядели плодом земных мастерских, отливали знакомым серо-голубым блеском полированной пластали, а топор вдобавок недобро подмаргивал алым индикатором в торце. Любопытное оружие, такого я раньше не встречал, а еще интереснее было, как земная, судя по всему, вещь могла превратиться в Руну?!

– Значит в твоём Народе есть рунный мастер, – подсказал голос. – Узнай, кто он, найди его. Это важный Навык, и мы с тобой должны им овладеть как можно раньше...

– «Каменной Кожии» на всех не хватит, парни, – словно извиняясь, сообщил Восходящий. – Шлемы, у кого есть, наденьте. Визоры в инфракрасный спектр...

Шлем от «Скаута», не считая самого Динамита, был только у одного из близнецов-азио. Личное снаряжение. Остальным их не выдали – копье послали за ресурсами, а не на боевую операцию. Оно и понятно – шлем наиболее сложная и дорогая часть комплекта, технологичная штука со встроенными системами прицеливания и целеуказания. Во фригольде с таким дефицит, реплицировать электронику не так просто, как сам комбинезон и броню, да и нужен шлем в редких случаях. Но сейчас бы я от него не отказался – флисовая балаклава с меховым капюшоном – никудышная защита. Ещё одна галочка в список необходимой экипировки...

Мы пошли в сторону ледника – там ждали Грохот и Лохмач. Снаружи дул пронзительный ветер, бушевала колкая, неприятная метель. Видимость – десять-пятнадцать шагов, дальше все исчезало в снежной круговерти. Скверная, неподходящая для охоты погода, однако Динамит сбил нас плотной группой и повел в глубину хаотичного нагромождения ледяных торосов. Он приказал держаться вместе и не отставать, однако на практике рельеф местности не позволял сделать это не растягиваясь. Приходилось постоянно обходить валуны и перепрыгивать трещины, периодически теряя друг друга из вида и ориентируясь только на золотой светлячок медузы, парящей наверху.

Вскоре мы превратились в заснеженные белые силуэты. Мороз забирался в малейшие щели экипировки, больно покусывал кожу. Кругом высились громадные обледеневшие скалы, поросшие иглами хладонита, под ногами хрустел и проваливался плотный наст. Ветер, швыряющий ледяную крупу, едва не сдувал с ног. Похоже, Динамит пожалел нас, послав за кристаллами в пещеру, – несмотря на холод, там было гораздо комфортнее, чем снаружи. Йурр недовольно возился в моей заплечной котомке, явно пытаюсь выбраться; наверное, тоже замерз...

Мохнатый, заснеженный по брови Лохмач, внезапно вынырнув из метели, прорычал что-то неразборчиво, указывая лапицей с зажатым в ней копьем куда-то в снежную круговерть. Динамит и Грохот повернули отряд в указанном направлении. Я до рези в глазах вглядывался, но в очках и балаклаве сквозь метель видно было немного – к тому же уже начинало темнеть. Плохое место, плохое время, однако ждать нападения в лагере – еще хуже!

Тигрекс появился внезапно, без предупреждения. Просто выпрыгнул из темноты и пронесся мимо, чешуйчатый клубок ярости, стремительный настолько, что в первые секунды я даже не разглядел его толком. Он ворвался между нами с шипящим визгом, с ходу хватив Яню когтистой лапой – азио кубарем улетел в метель. Все-таки хищник не зря получил свое имя – с земным тигром его роднила пластичность и невероятная кошачья грация. Тигрекс извернулся прямо в прыжке, сделав кульбит, и мгновенно исчез за скалами. Я даже не успел прицелиться и нажать на спусковой крючок; кто-то успел, но длинная очередь легла «в молоко».

– В кучу! – взревел Динамит. – Быстро, в кучу! Копья приготовили!

Мы сбились в кучу, спина к спине, оцетинившись остриями копий и стволами автоматов. Золотая медуза очертила круг света, за которым все тонуло в беснующейся метели. Мгновением позже Грохот за шиворот притащил из нее Яня – потерявшего «Суворов», испуганного, дышащего как выброшенная из воды рыба, но абсолютно невредимого, – парня спасла анатомическая кираса «Скаута», отныне изборожденная глубокими царапинами. Азие трясло, и я его прекрасно понимал – смерть прошла рядом, ударь лапа тигрекса чуть выше, и Янь лишился бы головы. Лохмач снова прорычал что-то, но на этот раз в его странной артикуляции я разобрал нечто вроде: «Идет! Идет!»

Он указывал копьём совсем в другую сторону, однако не ошибся – чешуйчатая тварь в длинном прыжке вылетела именно оттуда, явно норовя разбить нашу группу и расправиться с жалкими безволосыми обезьянами поодиночке. Однако второй заход оказался неудачен – его сразу приняли в копыя Лохмач и Грохот, а Динамит отстрелялся в упор из импульсного «Янтаря». Крики, рев, шипение плазменных сгустков, дробь одиночных выстрелов! Я тоже попытался ткнуть верткую тварь острием копья, но попал лишь в пустоту – тигрекс, издав противный звук, похожий на вой раненой кошки, снова метнулся в сторону. Не то чтобы он сильно пострадал, скорее его отвлек двойник Лэндо, в одиночестве появившийся рядом, – одинокая, легкая добыча! Я наконец-то подсветил тварь своим интерфейсом Восхождения:

Снежный тигрекс

Содержит Звездную Кровь

Зеленый – значит, дерево, у нас есть шансы! Тактика сработала – Динамит, пользуясь мгновением, активировал Скрижаль и быстро метнул зеленую сияющую Руну в сторону хищника.

Снег под тигрексом – там, куда упала Руна, зашевелился, выпуская десятки тонких щупалец. Тварь на глазах опутывали жесткие зеленоватые вьюны, похожие на лианы, разраставшиеся с огромной скоростью. Вероятно, это и был «Живой Побег», одна из Рун нашего Восходящего. Они оплели лапы и туловище хищника, сковывая его подвижность получше ловчей сети, тигрекс заревел, пытаясь освободиться, рвал их, но время было упущено – наш командир стремительно, невероятно быстро сократил расстояние (позже я узнал, что это тоже Руна с говорящим названием «Таранный Рывок») и с разгону опрокинул тигрекса своим штурмовым щитом. И врезал ему «Громовым Разрывом», самой

мощной из своих бронзовых Рун. Я так понял, что «Разрыв» – не Умение, а Заклинание, и действует только через оружие, потому что Динамит накладывал ее на свой топор за несколько секунд до удара.

Вышло очень эффектно, мы все даже на пару мгновений оглохли. Гром и молния! Ледяная и каменная крошка осыпали отряд колючим градом. Тигрекс, опутанный паутиной синих разрядов, выл и корчился, похожий на раздавленную ящерицу. Взрыв отбросил его шагов на тридцать; Динамит, Грохот и Лохмач уже бежали к нему, чтобы добить, однако тут произошло нечто непредвиденное.

Лед под моими ногами внезапно пришел в движение, совсем близко ледник с оглушающим хрустом прорезала громадная трещина. Она разделила нашу группу; ближайšie торосы, подобно огромной льдине, встали дыбом, опрокидывая нас вниз. Все произошло так быстро, что я даже не успел заорать, увидев катящуюся снежную волну. Она захлестнула нас, разделила и понесла, мгновенно погрузив в свою темную глубину. Лавина!

Вот и все, недолго я пожил в Единстве! Сопrotивляться стихии было невозможно, меня кувыркало и тащило, со страшной скоростью унося куда-то подобно течению стремительной горной реки. Свет и тьма мелькали перед глазами, я сжался, пытаюсь сгруппироваться, и успел попрощаться с жизнью, однако все кончилось очень быстро – мы замедлились, а потом полностью остановились, и я осознал себя в полной темноте, закопанным в снежную толщу и не понимающим, где верх или низ. Попытался повернуться – пискнул придавленный Кыш за спиной. Он был жив, и я – тоже...

Так! Я сделал заученную серию глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Воздух пока имелся, значит, не все потеряно. Что произошло? «Громовой Разрыв» Динамита, вероятно, спровоцировал разлом ледника и сход небольшой лавины, но, судя по всему, не слишком грандиозный – иначе меня бы унесло к подножию здешних гор, переломав все кости. Вряд ли за минуту лавина могла выйти за пределы Великана, хотя милю-другую мы явно преодолели...

А теперь нужно попробовать выкопаться наружу и выяснить, что случилось с остальными бойцами копыя. О плохом думать не хотелось – если выжил я, значит, и они, будем надеяться, в порядке. Динамит, Грохот и Лохмач вроде бы успели выбежать за пределы разлома, а вот меня, Лэндо и близнецов-азио утащило снежным потоком...

Выбраться оказалось не так просто, но снег, к счастью, не успел смерзнуться и был рыхлым. Выкопав подобие небольшой снежной камеры, я вскоре мог шевелиться, все больше расширяя жизненное пространство. Руки могли работать, оставалось понять – в каком вообще направлении копать?

– Используй Чуткое Ухо, и поймешь, – посоветовал голос слегка насмешливо. Кажется, мои злоключения его забавляли, хотя мы находились в смертельной опасности. Что, если я вообще не смогу выбраться отсюда?

– Значит, ты умрешь. Значит, ты сдался, ты слаб и никчем. Любые испытания лишь закаляют истинного Восходящего!

Его высокомерие в очередной раз вывело из себя. «Чуткое Ухо» сверкнуло зеленой искрой, мир расширился, наполнившись множеством необычных звуков. Вой ветра и шорох падающих снежинок, хруст наста и странный перезвон, как будто ледяные колокольчики сталкиваются между собой на ветру... А потом с нарастающей надеждой я расслышал далекое эхо человеческих голосов, неразличимых, но явственных. И выстрел, громом отдавшийся в ушах, а за ним – еще один! Значит, кто-то из моего копия жив, на свободе, значит, все будет нормально, мы найдемся! Сторона, откуда приходили звуки, стала совершенно ясна – и именно туда я начал с удвоенной энергией прокапываться.

К счастью, похоронило меня неглубоко – до поверхности было злосчастных полметра. Но потребовалось полчаса, прежде чем я смог вытянуть свое тело из проделанной норы. Оглядевшись, понял, что нахожусь в глубокой темной расщелине, забитой снегом, с обеих сторон – высокие скальные стены, в просвете над головой – темное, заполненное кружащей метелью небо. Карта Восходящего показывала, что я по-прежнему нахожусь на вершине Великана, но на стороне, противоположной той, куда мы взбирались, почти на самом краю. До лагеря и пещер с хладонитом – примерно две мили, но окружающий рельеф – сложный, возможно, придется долго искать место, где выбраться...

Сам вроде бы в порядке, несколько ушибов не в счет, из снаряжения даже «Суворов» на ремне за спиной сохранился. А вот копьё было потеряно – впрочем, не беда, хорошо, что руки-ноги на месте. Кыш тоже вроде бы чувствовал себя нормально, возился в плотном контейнере, попискивал. Я выпустил зверька на свободу, чтобы проверить, все ли с ним в порядке, – и облегченно вздохнул, йурр с крайне недовольным свистом выбрался наружу, встряхнулся, поежился и уставился на меня с таким видом, будто нашел виновника всех своих бед.

Однако спустя секунду далекие хрустальные колокольчики прозвенели вновь, и Кыш как замороженный повернул голову в сторону источника звука. А затем резво побежал туда, оставляя на снегу цепочку маленьких, тут же исчезающих следов.

– Кыш! Стой! Куда ты? – закричал я, но мохнатый товарищ не обращал никакого внимания – улепетывал, только снег из-под лапок летел. Человеческие голоса и выстрелы слышались совсем в другой стороне, но мне не оставалось ничего, кроме как побежать следом за ним, – не бросать же маленького друга в этом буране! Куда вообще и зачем он так резко поскакал?!

По ходу движения расщелина сужалась, каменные своды почти смыкались над головой. Чертыхаясь, я проваливался то по щиколотку, то по колено в принесенный лавиной снег, догнать шустрого йурра не получалось. Впереди, за скальным изломом внезапно появилось неяркое, холодно-голубоватое свечение, странный звон усилился, стал отчетливым.

Динь-дон-дон. Динь-дон. Что это вообще за звук, откуда он?

– Иногда маленькие умнее больших... Похоже, здесь вырос Хладноцвет! Подходи медленно и осторожно, берегись его взгляда!

Хорошо, что я услышал это заранее. Потому что следующий изгиб расщелины привел на широкий скальный выступ, открытый всем ветрам и обрывающийся в черноту пропасти, а прямо на нем, угнездившись на огромной друзе хладонита, сияло невиданное растение.

Оно напоминало густую и высокую, в два человеческих роста, гроздь изящных цветов с бутонами, похожими на обращенные книзу зубчатые колокола, но и соцветия, и стебли, и узкие острые листья казались выточенными из живого полупрозрачного голубоватого льда. Хрупкость и изящество, произведение искусства искуснейшего мастера, имя которому – природа. Цветы испускали странное потустороннее голубое свечение, яркими ореолами окружавшее невероятное растение. И при этом, покачиваясь на ветру, они издавали переливающийся музыкальный звон – тот самый, который я услышал, еще будучи погребен в снежной толще.

Хладноцвет

Содержит Звездную Кровь

Оттенок фрейма ледяного растения отливал металлом. Бронза!

Мой йурр, встав на задние лапки и удивленно попискивая, застыл прямо на границе отбрасываемого Хладноцветом света. Бутоны, как живые, потянулись к нему, будто почуяв пришельца, но испускаемый им свет словно померк, когда Кыш бесстрашно нырнул внутрь и зарылся в хрустальные, звенящие листья.

– Это бронзовая Трава, – с удовлетворением произнес голос. – Не вздумай повторять его поступок, у йурров с растениями особые отношения, но у тебя нет никаких привилегий! Взгляд Хладноцвета смертелен!

Я уже понял, что голубое сияние, исходящее от бутонов, представляет опасность. Там, где оно очерчивало общий световой круг, лежал толстый синий лед, а за его пределами резко начинался голый, слегка заснеженный камень. Более того, от Хладноцвета даже за несколько десятков шагов веяло обжигающим холодом, а на моем браслете уверенно замигал голубой огонек аzur-детектора. Таинственная А-энергия, она присутствовала здесь, цветок излучал ее! Ну и что мне со всем этим делать?

Поиск решения пришлось отложить – потому что из-за нагромождения скал на край обрыва мягкой кошачьей походкой медленно вышел еще один зверь. Мощный, приземистый, покрытый сине-зеленой чешуей. Оскалился, будто улыбнулся мне выступающими из пасти, как у махайрода, клыками.

Снежный тигрекс

Содержит Звездную Кровь

Он не имел никакого отношения к тому, на которого мы охотились – это было видно сразу. Чуть помельче, с другим узором шкуры, почти без гребня, но с выступающими рудиментарными крыльями. Самка, вторая часть пары охотящихся хищников. Вероятно, она все это время находилась здесь, неподалеку от странного растения.

А у меня нет даже копья...

– Руны – оружие истинного Восходящего. Не дай к себе приблизиться. Используй Хладноцвет как щит между вами! Это всего лишь мусорная стадия, ты убьешь ее быстро!

Он и про бронзу говорил, что это легко, поэтому особого доверия к словам голоса не было. Однако мне не оставалось ничего, кроме как последовать его совету и броситься за Хладноцвет, потому что самка тигрекса скребанула страшными когтями, издала низкий вой-шипение и прижалась к камням, явно готовясь к прыжку.

На ходу открывая Скрижаль, я вывел перед собой Руну Алого Когтя и Руну Порыва Ветра. После применения Чуткого Уха оставалось 34/46 Звездной Крови. Руна Алого Когтя, моя главная надежда, требовала двенадцать капель, это означало, что у меня есть только две попытки убить врага, и бить нужно наверняка! И всего лишь один Порыв Ветра, который я ни разу не использовал и толком не знал его возможностей.

С него я и начал, бросив Руну наперерез прыгнувшему ко мне тигрексу! Неглупая тварь явно понимала, что сияющий ореол Хладноцвета опасен, и держалась от него подальше, однако Порыв Ветра застал ее врасплох. Вышло неплохо – от меня со свистом выплеснулась упругая, плотная волна ветра, заставившая всколыхнуться и тревожно зазвенеть ледяное растение. Выпущенный Руной Порыв мгновенно смел весь снег со скального карниза, перекрыв метель, и невидимым толчком сбил тигрекса, заставив его промахнуться и врезаться в скалу на излете прыжка. С угрожающим шипением самка упруго вскочила, снова закружила вокруг Хладноцвета, пытаясь добраться до меня. Смертельные кошки-мышки – но теперь я уже знал, что делать и как обмануть ее.

Звенящие бутоны были моими союзниками, они поворачивались в сторону тигрекса, словно видя в ней угрозу, раскрывались, испуская лучи морозного света. Я видел, что Порыв Ветра покачнул Хладноцвет и круг ледяного свечения сдвинулся, на мгновение превратившись в вытянутый овал. Там, где сияние набежало на камни, они моментально покрылись льдом – обжигающая криоаура мистического растения работала не хуже жидкого азота! Улучив момент, когда Хладноцвет оказался ровно между нами, я еще раз активировал Руну Порыва – так, чтобы качнувшееся от ветра свечение обязательно зацепило чешуйчатого монстра!

Получилось даже лучше, чем я рассчитывал. Самка тигрекса попала в перекрестие морозного взгляда Хладноцвета и мгновенно заледенела, превратившись в неподвижную, обросшую инеем статую. Но она не погибла, и я не знал, сколько будет действовать этот эффект, поэтому тут же ударил наверняка – Алым Когтем прямо в распахнутую заиндепевшую пасть! Луч с шипением вошел внутрь хищника, просверлив его практически насквозь, и спустя пару секунд все было кончено – рядом с ледяным растением исходил дымом и паром выжженный изнутри труп тигрекса.

Я выдохнул, пытаюсь уgomонить колотящееся сердце. Победил! Победил гораздо более опасного врага, чем найтволк! Я жив! И я – настоящий Восходящий. А Руны – это правда лучше всякого оружия, если грамотно ими распорядиться...

– Возьми ее Кровь и Руны и избавься от тела! – поторопил меня голос. – Разве ты не слышишь? Другие Восходящие близко!

Над самкой тигрекса сияли четыре глифа. Все – древесно-зеленые, что означало – она не достигла бронзовой стадии. Слабое или среднее дерево, как сказал бы мой невидимый спутник.

Получена 1 капля Звездной Крови. Общее количество 11/47

Получена Малая Руна Развития

Получена Малая Руна Развития

Получена Руна Легкого Прыжка

Одиннадцать из шестнадцати слотов Скрижали засияли занятыми гнездами. Уже неплохо, хоть большая часть из них – дерево. Однако изучать новые приобретения времени не было, голос был прав – уловленный Чутким Ухом выстрел прозвучал недалеко, это означало, что выжившие из моей группы где-то совсем близко. Это одновременно и радовало, и нет – потому что нужно было скрыть следы применения боевой Руны.

Что же делать с мертвым тигрексом? Хорошо бы из него забрать ядро сущности, но времени не оставалось, и я выбрал простейшее решение – с трудом подтащил

и перевалил тушу через край обрыва. Внизу простиралась темная пропасть, наполненная искрящимися снежинками, я понятия не имел, насколько она глубока, дно не просматривалось. Звук шлепка тела о скалы донесся только секунд через двадцать, очень отдаленный, а затем он повторился несколько раз, словно тигрекс летел еще ниже, срываясь со скальных карнизов. Хорошо, будем надеяться, что обнаружить его внизу будет непросто...

Все. Следы поединка тут же начал засыпать падающий снег. Я повернулся к Хладноцвету, но тут же замер – бутоны зазвенели, поворачиваясь в мою сторону, – морозный свет налился яркой голубизной, очерчивая границу. Пожалуй, приближаться и лишний раз беспокоить бронзовый цветок не стоило... Прищурившись, попытался разглядеть среди хрустальных листьев своего зверька.

Кыш, к моему удивлению, деловито возился, любовно расправляя стебли и листья и что-то делая с ними. Его шерстка слегка заиндевела, но йурр казался вполне активным и совершенно живым. Как он вообще выжил там, в ауре невероятного холода, мгновенно умертвившего даже тигрекса? Я не мог даже приблизиться к растению, а он возился там, словно на своем островном огорожке. Или Хладноцвет может менять «интенсивность» своего крио-сияния? Но меня он не признает, а йурра – наоборот, недаром они созданы как «огородники» Единства. Любопытно...

Приглядевшись, я понял, что Хладноцвет выглядит слегка потрепанным – часть стеблей и листьев с одной стороны сломаны, другие изрядно помяты, так, будто растение постепенно подгрызали. Эти-то повреждения и устранял мой маленький товарищ, приводя Хладноцвет в порядок. Он ухаживал за цветком, лечил его – именно поэтому морозное свечение и не задевало йурра. Надо же, чудеса...

– Кыш! – негромко позвал я, присаживаясь на корточки. – Кыш, иди сюда! Кыш! Домой!

К моему удивлению, зверек услышал и откликнулся. Он в последний раз расправил листья и, свистнув, неторопливо направился ко мне. Хладноцвет провожал его прощальным звоном, а сияние цветов явственно померкло, бутоны шевельнулись, как будто отворачиваясь и образуя дорожку. Йурр спокойно пересек потускневший ореол, подбежал ко мне и двумя лапками протянул два сияющих, как сапфиры, замерзших цветка. Совсем маленькие, на моей грубой

рукавице они казались произведениями искусства, тончайшими хрустальными колокольчиками. Отдав добычу, Кыш тут же полез ко мне, но не в котомку, а под мышку – греться. Все-таки замерз, бедняга.

Соцветие Хладноцвета

Мертво

Содержит Звездную Кровь

Что это? Зачем он принес эти Соцветия мне? И что с ним делать?

– Милость Той-Кто-Творит с нами, – тон голоса смягчился, в нем появилась улыбка, – она всегда любила маленькие сюрпризы... Соцветие можно использовать для придания свойств артефактам Единства, но для нас проще всего просто забрать Звездную Кровь и Руну. Сожми кулак!

Я колебался, глядя на красивые светящиеся колокольчики, но голос настаивал:

– Чего ты ждешь? Сожми кулак, возьми Кровь!

Громкий выстрел прозвучал в отдалении, но гораздо ближе, чем прошлый раз. Сквозь метель донеслись крики людей. Ждать действительно не стоило, и я осторожно отложил одно Соцветие, а кулак со вторым крепко стиснул, превращая мертвый цветок в хрустальное крошево. Осколки ледяными иглами кольнули ладонь, но, когда я раскрыл кулак, перчатка была чиста и невредима.

Получена 1 капля Звездной Крови. Общее количество 12/48

Получена Малая Руна Стихии

И одновременно с этим самопроизвольно развернулась сияющая голубоватая рамка интерфейса Восхождения. Послание! Знакомый стиль, знакомый глиф – круг с точкой в центре, «всевидящее око», подпись Наблюдателя Единства. Похоже, я вновь удостоился внимания высших сил...

Глава 5

Задание Наблюдателя Единства

Восходящий! Хладноцветы на территории Ледяного Великана пострадали из-за нападений агрессивных существ. Вылечите поврежденные Хладноцветы и (в случае необходимости) защитите их.

Награда: Слава

Награда: Звездная Монета

Награда: Руна (качество: бронза)

Виртуальное письмо Наблюдателя очень походило на полученное ранее задание с посадкой Игг-Древа, только награда была на два порядка скромнее. Найти, отыскать и подлечить Хладноцветы – это понятно, а вот как работает система заданий и наград – не очень. Такой приказ получают все Восходящие в области? Что будет, если его выполнит кто-нибудь другой или даже несколько Восходящих?

– Задание Наблюдателя просто есть, – с оттенком удивления прокомментировал голос, – когда нужно и можно что-то исправить, Наблюдатель ищет подходящего для выполнения Восходящего. Сначала ищет близко. Не находит – ищет дальше. Может выдать одному Восходящему, может выдать всему Народу, может выдать всем Народам Круга или всем Кругам – пока не найдется тот, кто справится. Ты получил задание, потому что ты близко, потому что убил тигрекса, но в основном потому, что нас сопровождает йурр! Сейчас оно только твое, другие Восходящие о нем не знают. Не выполнишь – Наблюдатель будет искать следующего Восходящего, умеющего говорить с Травами...

Из его объяснений следовало, что задание Наблюдателя – личное. Значит, и награду получит только тот, кто его выполнит. Я открыл Атлас и нашел на карте четыре небольшие пометки в виде стилизованного цветка. Три из них, красные, находились в темных, не посещенных мною зонах Ледяного Великана, одна – подсвечивалась голубым совсем рядом с моим собственным сигналом. Голос

снова не ошибся, нечаянно вылеченный Хладноцвет стал триггером задания. Символ на карте мигнул и исчез, оставив три мигающих значка. Все – раскиданные, удаленные друг от друга, и, хотя расстояние казалось небольшим, я прекрасно понимал, что задание лишь кажется простым. Это – горы, любое из поврежденных растений может находиться в совершенно недостижимом месте, на отвесной скале или в глубокой расщелине, куда невозможно спуститься без специального альпинистского снаряжения. В общем – не так все просто, как кажется на первый взгляд. Бронзовая Руна – отличная награда, но я истратил почти всю Звездную Кровь и, к сожалению, вряд ли смогу выполнить это задание в одиночку.

Чуткое Ухо улавливало человеческие голоса все ближе. Кажется, они находились всего в паре сотен метров. Я осторожно убрал второе Соцветие в криптор и передернул затвор «Суворова» – пора было дать знать о себе.

В ответ на мой выстрел раздался ответный, совсем близко. В устье расщелины брызнуло золотистое свечение, испускаемое медузой Лэндо, затем там появились человеческие силуэты. Мелькнули и тут же исчезли, вновь спрятавшись за скалы. Донеслись знакомые голоса:

– Сигурд! Это ты? Живой?

– Живой! – отозвался я.

– Медленно иди назад! К цветку не подходи, берегись света!

Я уже понимал, чего они опасаются и почему не выходят из-за скал, – Хладноцвет далеко не безопасен и умеет за себя постоять. Повезло, что у меня есть Кыш, живой оберег от морозного взгляда растения... Но совету я последовал и осторожно вернулся за скалы. Там ждали трое: Динамит, Лохмач и Лэндо. Все – заснеженные по уши, но целые и невредимые.

– Живым быть, кано! – принц радостно поприветствовал меня знакомым сжатием плеча. – Целым быть?

– Вроде бы целый, – для подтверждения я даже немного попрыгал, – только копьё потерял...

– Хрен с ним. Ты не в шоке? Травм, обморожений нет, ходить можешь нормально? Точно? – деловито ощупал меня Динамит и, когда я отрицательно помотал головой, спросил. – Ну слава яйцам... Как нашел Хладноцвет?

– Случайно... услышал, пошел на звук.

– Услышал? – удивленно переспросил Динамит.

Я вдруг понял, что сморозил глупость – ведь звон Хладноцвета я засек лишь благодаря Чуткому Уху, без него цветок можно было услышать, лишь находясь рядом, – и тут же поспешил исправиться:

– Ну, потом услышал. А сначала по следу Кыша шел, сбежал он у меня и привел прямо сюда. К этому... растению.

– Хм, значит, йурр отыскал... Интересно, – проворчал командир, но тут же резко предупредил. – Больше так не делай! Это Хладноцвет, Сигурд! К нему нельзя приближаться, заморозит насмерть! Сильная и опасная Трава, содержит Звездную Кровь! Повезло тебе дважды сегодня... правду говорят, новичкам везет.

– А что с остальными? Где они? – спросил я.

– Вас троих унесло... Иня сразу нашли, Толя повел его в лагерь. Ты тоже, слава яйцам, нашелся живой. А вот Янь пропал, искать надо!

– Что делать с Хладноцвет будем? – спросил Лэндо, неотрывно смотрящий на сияющий из-за скал цветок. – Бронза быть! Сфера Льда с Хладноцвет добывать!

– Забудь! – натурально скрипнул зубами Дмитрий. – Они тут под защитой Единства, это во-первых. А во-вторых, есть у меня на этот счет особые указания...

– От Говорящей быть? – янтарные глаза принца сверкнули даже сквозь защитные очки. Динамит молча кивнул, и Лэндо разочарованно опустил свой лук.

– Трогать нельзя, пускай растет себе, – подытожил Дмитрий, – я отметил на карте, сообщим во фригольд, пусть сами решают. Пошли искать Яня, он где-то недалеко...

Как выяснилось чуть позже, Иню повезло больше меня – он оказался на поверхности лавины и сразу же наткнулся на Лэндо. Азио получил легкое сотрясение мозга, однако вполне мог передвигаться самостоятельно. А вот Яня мы выкопали только через пару часов, обнаружив по маячку вокса всего в полтора шагах от места, где выбрался я. Нелегкая это была задача в темноте, в снежном бурене. Он пострадал серьезнее, чем остальные, – вывих руки, травма ноги, многочисленные ушибы, возможно, разрыв связок, так что парня пришлось тащить. Азио потерял сознание и наверняка задохнулся бы под снегом, спас его шлем, имевший небольшой кислородный регенератор. Ситуацию осложняло то, что именно Янь был полевым медиком нашего косяка, поэтому первую помощь оказывали сам Динамит и Толя Грохот, как оказалось, имевший немалые практические познания костоправа. Азио раздели в палатке, растерли и сделали несколько инъекций, после чего он на некоторое время пришел в себя, немного перекусил и мирно уснул под ворохом теплой одежды.

– Жить будет, но вниз тащить придется на себе, япона мать, – сообщил Грохот. – Ничего, нормально, прорвемся...

В лагере, разбитом между скал, хорошо укрывавших от ветра, мы еще по прибытии установили несколько походных палаток. Вернуться в них и немного согреться было настоящим счастьем – тут, на нижней грани Великана, не так чувствовалось его ледяное дыхание. Лэндо мастерски развел костер, повесил над огнем большой походный котелок. Динамит никого не подпускал к готовке, долго колдовал над содержимым, но вскоре между палаток пополз изумительный запах.

– Не венгерский гуляш, конечно, – облизнул ложку Динамит, – майорана и чесночка не хватает... Сигурд, ты ведь сдал свои приправы из Набора Колониста, случайно ничего не осталось?

– Нет, не осталось.

– Жаль, честный ты слишком! Я за ними охочусь, не обидел бы, – сказал Динамит огорченно. – Ну, почти готово, налетай, подешевело!

Намерзлись все конкретно, поэтому горячая густая похлебка из копченого мяса и местных сушеных овощей, отдающая жгучим ароматом специй, показалась пищей богов. Я как будто в жизни ничего вкуснее не пробовал – хотя, может, просто голод и нервная охота давали о себе знать. А может, наш командир действительно знал толк в походной кулинарии.

Грохот достал пузатую, побывавшую в боях фляжку, бултыхнул содержимое и покосился на Динамита.

– Разрешаешь, командир? Надо согреться, копать-хоронить!

– По чуть-чуть можно, – кивнул Дмитрий. – У Витольда брал?

– У кого ж еще, у этого пса, – проворчал десантник, откручивая колпачок и наполняя его прозрачной, слегка коричневой на просвет жидкостью. – Наливать, мать-перемать, еще не хотел, нос воротил, барыга гребаный. Говорит, я ему еще должен... Кому я, на, должен, всем простил давно!

– С прошлого года тянется, когда тебя бар охранять поставили, а ты за ночь его того... опустошил, – усмехнулся Динамит. – Было дело? Еще и руку сломал... ему и его товарищу, как его там...

– Да ты не нагоняй, командир! Сами полезли, япона мать! Я ж человек от природы не злой, не надо было меня провоцировать.

– Ага, кровью умоется тот, кто усомнится в твоей доброте.

– Как в сухую землю, на! – выдохнул Грохот, залпом опрокинув колпачок и передавая импровизированную посуду. – Инь, будешь?

Динамит, Инь и даже Лохмач, к моему удивлению, приняли предложение выпить «по чуть-чуть». А вот Лэндо решительно отказался:

– От твоей воды ядовитый запах и мрачнет разум. Это не есть хорошо! Когда мы быть в Море Трав, я угощать вас нашим моосом. От него радость во рту и легкость в сердце!

Видимо, Людям Трав не стоило опасаться повторения судьбы земных индейцев с огненной водой. Я же не стал отказываться – незачем отбиваться от коллектива, – и горло обжег алкоголь с резким древесным привкусом, похожий на очень крепкую настойку. Едва не закашлялся, однако через несколько секунд в желудке появилось блаженное тепло, медленно разливаясь по жилам.

Динамит сожалел, что применение его Руны вызвало сход лавины, но, как оказалось, предугадать этого было нельзя. Под местом, где мы сражались, когда-то прополз огромный Ледяной Червь, продырявив ледник своим тоннелем, поэтому лед не выдержал удара, возник разлом, в желоб которого мы и съехали вместе с изрядной снежной массой. Расколовший ледник гладкий ледяной ход послужил трамплином, унесшим лавину на дальний край Великана. Существо, его проделавшее, имело диаметр пассажирского поезда – здесь водились и такие твари, к счастью, встречавшиеся фригольдерам крайне редко...

– Что с тигрекса упало?

– Быстрый Бег и по мелочи, Усиление с Развитием, дерево, – ответил Динамит. – Бег я забрал, остальное Лэндо. Кровь тоже его, там всего капля была. Не успел тигрекс набрать массы...

– Тигрекс приходит сюда за Хладноцвет! – убежденно заявил принц. – Сильная Трава. Звать их... нет, неправильный слово. Привлекать их? Манить их? Как правильно быть, Сигурд?

– Привлекать будет правильно. Но почему так? Зачем им Хладноцвет?

– Он содержит Звездную Кровь. Звери же тоже хотят развиваться! – объяснил Динамит. – У них свое Восхождение. Сожрет такой тигрекс пару кустиков и станет намного сильнее. Сожрет десяток, вырастет до бронзы. Тогда пиши пропало. Да, Лэндо?

– Бронзовый опасный быть, – важно подтвердил юный Восходящий. – Я вот думать, где второй. Тигрексы не ходить по одному в такие места. Странно быть.

Внимательно прислушиваясь, я наконец-то сложил картинку из самки тигрекса на утесе, поврежденных Хладноцветов и задания Наблюдателя. Если Трава требует ухода, рядом может оказаться существо поопаснее тигрекса, и в

одинокую я точно не справлюсь с ним. А также у меня созрел план, как привлечь к участию нашу группу. Да, они не будут знать о моем задании, но тоже получат свою награду – Руну Стихий и немного Звездной Крови. Пожалуй, стоит попробовать, чем я рискую?

– Ага, – сказал я, – я видел, у Хладноцвета тоже было сломано несколько цветков, их как будто подгрызли. Теперь понятно...

– Так, – насторожился Динамит, вытянувшись, как гончая, вдруг почуявшая добычу. – Что тебе понятно? Ну-ка, рассказывай...

– Я же нашел Хладноцвет по следу йурра. Кыш его почуял как-то, бросился как сумасшедший. А дальше он залез туда, прямо к Хладноцвету. И, как я понял, начал его выхаживать.

– Прямо в световую ауру? – недоверчиво спросил Инь.

– Да, она как будто... потускнела, что ли. Вот он, живой! – я потрепал урчащего, пригревшегося зверька по загривку.

Лэндо восхищенно хлопнул себя по колену, подтвердив:

– Йурр знает сильные Травы, а они знают его!

– Значит, почуял и полез ремонтировать Хладноцвет? – уточнил Динамит, недоверчиво щурясь.

– Да! Поэтому я и не испугался, подошел ближе, не знал, что он такой опасный... Кстати, йурр принес мне один из сломанных цветков. Может, пригодится? Выглядит красиво.

Я надел перчатку, открыл криптор, вытащил сияющее Соцветие и на раскрытой ладони протянул его Динамиту. От изящного ледяного цветка исходило слабое сапфировое сияние. Расставаться с ним было, конечно, жаль, однако одна Руна и капля Звездной Крови не стоили возможности выполнить задание бронзового ранга!

– Копать-хоронить! – красноречиво высказался Грохот.

– Вот это да, – медленно произнес Дмитрий, неотрывно глядя на сияющий сапфировым светом бутон. – Рассказал бы кто, не поверил. Правду говорят, новичкам везет...

Мне действительно повезло, но только однажды – при находке Семени Игг-Древа, все остальные события всего лишь результирующие, но знать об этом никому не стоило. Пока не стоило. Я надеялся, что пока... потому что скрывать свою сущность и хитрить было для меня невыносимым испытанием!

– Кано, это есть вещь со Звездной Кровью, – торжественно произнес Лэндо. – Он есть ценный и он есть твой. Я брат, ты назначать цену!

– Мне он зачем нужен? Бери, Лэндо. Или ты, командир!

– Я возьму, раз такое дело. Буду должен, – проворчал Динамит, осторожно принимая у меня Соцветие. – Ну надо же... Твой йурр – полезный зверь!

Он медленно сжал кулак, сломав цветок, как я чуть ранее, – и над рукой Восходящего повисло две Руны. Точно таких же – капля Звездной Крови и Руна Стихии. Я уже узнавал их по глифам, хотя старался смотреть в сторону – ведь, по идее, вообще не должен видеть интерфейса Восходящих. Впрочем, всеобщее внимание было привлечено не ко мне.

– Стихия? – жадно спросил принц.

– Стихия. Лед, – подтвердил Динамит.

– Хорошо! Моим Поющим Стрелам, – Лэндо любовно погладил свой лук, лежащий рядом, – не помешать Руна Стихии!

– Моему топору тоже. Но я взял Быстрый Бег, так что Руна Стихии твоя, – с некоторым сожалением произнес Динамит, – открывай Скрижаль!

Они неожиданно протянули руки друг к другу, почти касаясь пальцами, и открыли рунные круги – отливающую металлом, заполненную тройным рядом

затейливых символов Скрижаль Динамита и древесно-зеленую, но тоже пестрящую Рунами Скрижаль Лэндо. Интерфейсы Восходящих совместились, оказавшись в одной точке пространства, с тихим звоном превратившись в подобие горизонтальных песочных часов. Руна Стихии, уже поглощенная командиром, потускнела на его круге, но тут же проявилась, ярко сияя, на Скрижали Лэндо – и я понял, что вижу процесс обмена Рунами между Восходящими. Значит, их можно принимать и отдавать, следовательно, при желании я смогу вернуть Руны Гая Флоу!

– Если они такие ценные, может, стоит поискать еще, – предложил я. – Не думаю, что этот Хладноцвет тут единственный.

– А вот это хорошая мысль, – медленно произнес Динамит. – Я хотел завтра поохотиться, добыть парочку Дикобразов, но если твой йурр чует Хладноцветы и может собирать с них такие цветочки, лучше будет поискать их. Что скажешь, Лохмач?

Молчаливый мохнач рыкнул что-то неразборчивое. Он действительно знал глобиш и прекрасно понимал, о чем мы говорим, но сам предпочитал отмалчиваться или отделяваться странным рычанием, которое разбирал лишь командир. За все время я слышал от него лишь пару слов на глобише, произнесенных со странной артикуляцией, но вполне понятных. Лохмач вообще был некой загадкой – изгой своего Народа, он присоединился к фригольду несколько лет назад, встреченный Динамитом во время одного из рейдов. Я не знал подробностей, но по скупым недомолвкам понял, что Лохмач изначально был целью задания группы Динамита, но наш командир выполнил задачу иначе, получив нового – и, надо сказать, очень ценного члена копя.

– Лохмач говорит, что это будет трудно, они обычно растут в ледяных пещерах и на наружных скальных карнизах, – внимательно выслушав рычание, перевел Динамит, – нужно будет спускаться по скалам... и тебе, Сигурд, потому что йурр только тебя признает. Нелегкое дело... Сможешь?

– Не попробую – не узнаю.

На том и порешили.

Глава 6

Дежурить первому выпало мне как отличившемуся. Страшно хотелось спать, болели ушибы, я начал слегка прихрамывать – все-таки попадание в лавину не прошло совсем бесследно. Но все равно бдительно таращился в темноту, периодически обходя лагерь по кругу. Было страшновато – тут обитали странные создания, Ледяные Черви и Ледяные Дикобразы, вой ветра и скрежет льда казались голосами неведомых чудовищ, Чуткое Ухо улавливало множество звуков со всего Великана – и некоторые из них откровенно тревожили. Зато было время немного поразмыслить и заодно проинспектировать добычу.

Две малые Руны Развития – все понятно, ими можно усилить Атрибуты или Навыки. А вот третья и четвертая представляли особый интерес.

Руна Легкий Прыжок

Руна-Умение

Качество: дерево

Активация: 3 капли Звездной Крови

При активации позволяет совершать длинные прыжки на значительное расстояние.

Срок действия: 4 минуты

Время перезарядки: 1 час

Текущий таймер перезарядки: готово к активации

Руна-Умение. По параметрам похоже на Чуткое Ухо, правда – короче перезарядка и активация, но вот описание – чистая магия. Позволяет совершать длинные прыжки на значительное расстояние... Дело даже не в том, какова физиологическая механика такого прыжка – здесь, как я уже понял, все вопросы решает Звездная Кровь, – а хотя бы просто отсутствие конкретной дистанции.

Насколько она значительна – три метра, пять, десять? Или, может, я смогу с ходу запрыгнуть на Ледяной Великан?

– Глупые вопросы. Действие Руны-Умения зависит еще и от твоих Атрибутов Тела, – слегка рассмеялся голос. – Если поставить рядом Восходящего мусорной стадии и Восходящего, открывшего бронзу, прыгнут ли они одинаково под Руной Легкого Прыжка? Нет – потому что Легкий Прыжок даст лишь столько усиления, сколько готово впитать Тело...

Получалось, что эффективность Рун, использующих организм как базу, зависела от Атрибутов Тела? Видимо, без экспериментов тут не обойтись...

Вторая Руна была Свойством.

Малая Руна Стихии

Руна-Свойство

Качество: дерево

Стихия – лед. Используется для придания стихийных свойств другим Рунам.

Любопытно – кроме Рун Развития и Изменения, теперь я увидел Стихию. Судя по описанию, она использовалась для изменения свойств других Рун соответствующего ранга, но как это работает?

– Придает стихийное свойство Заклинаниям или Предметам. Наш ветер станет ледяным, сможет обжигать льдом и замораживать врагов. Не так, как взор Хладноцвета или «Холодное Дыхание», ведь это всего лишь дерево, но лучше, чем прежде, – шепнул голос. – Жаль, что это всего лишь звериный мусор...

У меня имелись Руна Изменения и Руна Стихии, меняющие свойства других Рун своего деревянного ранга. Первая при ближайшем рассмотрении воздействовала только на один из базовых параметров: улучшала время действия или время перезарядки. Я поигрался с Порывом Ветра: две секунды действия вместо одной, пятнадцать секунд перезарядки вместо тридцати. Первое бесполезно, смысл Порыва в его отталкивающей силе, второе по

большому счету тоже, пока у меня небольшое количество Звездной Крови. А вот в случае с Чутким Ухом все становилось гораздо интереснее – при улучшении Руной Изменения перезарядка разом снижалась до двенадцати с половиной часов или время действия увеличивалось почти до пяти часов! Это уже приличная разница. Существовали также Руны Уменьшения, сокращающие потребление Звездной Крови, Руны Усиления, влияющие непосредственно на силу вложенной способности, Руны Ясности, сбрасывающие усиления, и многие другие Руны-Свойства, однако мне они пока не попадались. Голос сказал, что каждую Руну можно усиливать Свойствами до трех раз, это открывало широчайшие перспективы сочетаний способностей Восходящего.

Я вложил Руну Изменения в Чуткое Ухо, вдвое сократив его перезарядку. А Руну Стихий – в Порыв Ветра, других вариантов просто-напросто не было. При этом слегка трансформировался глиф – в его уголке зажглась небольшая снежинка, и изменилось описание, теперь Руна называлась так:

Руна Порыва Ледяного Ветра

Руна-Заклинание

Качество: дерево

Усиление: Руна Стихии (Лед)

Создает направленный порыв ледяного ветра в указанную сторону

Время действия: 1 секунда

Время перезарядки: 30 секунд

Таймер перезарядки: готово к активации

Мой невидимый советчик сказал еще, что это только начало. Три одинаковых стихийных усиления сделают даже мусорный Порыв аналогом бронзовой Руны вроде «Холодного Дыхания». В общем, было куда стремиться...

Ночь в целом прошла спокойно, а с утра мы начали поиск Хладноцветов. Основной проблемой было вывести группу в отмеченные на моей карте области, но так, чтобы это выглядело случайностью. Я ожидал, что это будет сложно, но моим неожиданным союзником оказался Лохмач – он первым обнаружил раненый Хладноцвет неподалеку от того места, где мы убили самца тигрекса. Цветок рос среди скал на огромной колючей хладонитовой друзе и выглядел куда более распотрошенным, чем тот, что я обнаружил вчера. Едва живой – всего парочка уцелевших стеблей и бутонов. Вокруг него было пусто, агрессивных местных обитателей не наблюдалось. Мне оставалось только за полсотни шагов выпустить йурра и подождать, пока он вернется. Кыш возился с цветком долго и принес единственный полуразбитый бутончик – тигрексы или другие «агрессивные существа» сожрали все остальное. По реплике Лэндо я понял, что Руны внутри не было, но капля Звездной Крови тоже стоила потраченного времени.

Это растение, как позднее оказалось, было самым легкодоступным, потому что дальше все пошло гораздо тяжелее и медленнее. Сначала Лохмач повел не туда, потом мы долго блуждали по нижним пещерам, в итоге нашли старую нору Ледяного Червя, превратившуюся в длинную анфиладу заросших хладонитом залов. Там и нашелся второй Хладноцвет – однако чтобы добраться до него, пришлось выдержать целую битву с Ледяными Дикобразами, облюбовавшими эти места. Сражение растянулось на пару часов, кристаллических големов приходилось долго выманивать по одному, все вместе они представляли серьезную опасность. Нашей добычей стали два обычных Дикобраза и один особенный, содержащий Звездную Кровь. Я снова убедился, что существа Восхождения значительно отличаются от сородичей – не только размерами, но и внешним обликом. У этого Дикобраза огромные хладонитовые иглы приобрели глубокий, почти фиолетовый оттенок и странную форму, он выделялся среди остальных, как волк в стае шакалов. Отнюдь не медлительный, метко бросающий ледяные иглы и обладающий прочнейшей защитой, голем был очень сложным противником, однако перед двукратным «Грозовым Разрывом» Динамита не устоял. Трофеем стала Руна Ледяных Игл ранга «дерево», три капли Звездной Крови и две Руны Развития, которые разделили Лэндо и Динамит. Хорошая, жирная добыча с одного создания! Как я уже понял, Кровь и Руны, добытые в свободной охоте, Восходящие забирали себе и делили по взаимному соглашению – кому что нужнее. По крайней мере, и принц, и наш командир выглядели вполне довольными. Поход для них складывался удачно – далеко не в каждом путешествии за пределы фригольда получалось добыть новые Руны и Звездную Кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/prokof-ev_roman/zvezdnaya-krov-2-frigol-d

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)